

66
X-77

К. ХОНАЗАРОВ

РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕЗАВИСИМОМ УЗБЕКИСТАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Теория нации и межнациональных отношений	
Определение понятия «нация»	7
Диалектика сближения и отдаления наций	19
Народности и племена	23
Глава II. Развитие межнациональных отношений в независимом Узбекистане	
Узбекистан — многонациональное государство	27
Дальнейшее совершенствование межнациональных отношений в условиях независимости	33
Новые условия и новые задачи в межнациональных отношениях	44
Государственный язык — историческая необходимость	48
Переход на латинский алфавит — веление времени	57
Гордое имя «узбекистанец»	62
Заключение	65
Список литературы	68

Одним из условий укрепления независимости Узбекистана является обеспечение равноправных отношений между гражданами различных наций и народностей, проживающими в нашем государстве. Создание учебников, пособий, научно-популярных публикаций о развитии политических, социально-экономических, духовных отношений в нашем обществе является первоочередной задачей, — подчеркивает Президент И.А.Каримов, — ибо если по этим проблемам хотите узнать мнение учащегося школы или обучающегося, то он затрудняется обосновать свое мнение, дать логически связный, четкий, всесторонне продуманный ответ¹. Исходя из этого задачей и целью данной книги является изложение в ясной и краткой, доходчивой форме сущности теории и практики нации и межнациональных отношений.

Общественные науки, освободившиеся от оков тоталитаризма и господства моноидеологии, пересматривают многие казавшиеся бесспорными положения и утверждения. Это коснулось и теории нации и межнациональных отношений, их истории и современного состояния, их развития и совершенствования в условиях независимости, что нашло отражение в данной книге.

Конечно, в науке нет широкой столбовой дороги. Её ткань складывается из спорных и бесспорных истин. Поэтому вполне возможно, что не все в этой книге покажется Вам бесспорным.

Мы с благодарностью ждем Ваших замечаний и учтем их при подготовке новых публикаций на данную тему.

«ЦПИУЛ», 2001г.

¹ См.: Каримов И.А. Я верю в твердую волю нашего мудрого народа (Ответы на вопросы корреспондента газеты «Фидокор») // Газета «Фидокор», 2000 8 июня.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Теория нации и межнациональных отношений	
Определение понятия «нация»	7
Диалектика сближения и отдаления наций	19
Народности и племена	23
Глава II. Развитие межнациональных отношений в независимом Узбекистане	
Узбекистан — многонациональное государство	27
Дальнейшее совершенствование межнациональных отношений в условиях независимости	33
Новые условия и новые задачи в межнациональных отношениях	44
Государственный язык — историческая необходимость	48
Переход на латинский алфавит — веление времени	57
Гордое имя «узбекистанец»	62
Заключение	65
Список литературы	68

ВВЕДЕНИЕ

Независимость открыла новую эру в истории Узбекистана. Впервые в истории возникло независимое государство Узбекистан. Значение независимости заключается в том, что она открывает новые горизонты перед Узбекистаном, содействует ускорению его развития. В этом кроется причина того, почему каждая нация стремится к независимости.

31 августа 1991 года была провозглашена независимость Узбекистана. Сбылась многовековая мечта узбекского народа. «Стратегическая цель политики обновления и развития, осуществляемой в нашей стране, — говорит Президент Узбекистана И.А. Каримов, — создать гражданское общество, основывающееся на правовом демократическом государстве и рыночной экономике».¹

Очередная задача — разумно пользоваться теми преимуществами и привилегиями, которые даёт независимость, расширять и углублять экономическое, политическое и культурно-духовное развитие Узбекистана. Выполнение её — дело непростое. Независимость открывает новые пути, увеличивает возможности роста и развития. Превращение же этих возможностей в действительность, переход общества на новый уровень развития зависят от нас, от нашего труда и стараний, от сплочённости и организованности многонационального народа Узбекистана.

Следовательно, дело в нашей инициативе, в наших совместных согласованных усилиях, в эффективности нашего труда. Для того, чтобы достичь всего этого, — необходимо последовательно и настойчиво добиваться роста уровня понимания наших общих задач и общих целей всеми гражданами независимо от национальной принадлежности. Все многонациональное население Узбекистана должно быть убеждено в правильности проводимой политики, её соответствии коренным интересам всего народа.

Каждая нация имеет свой язык, свои традиции и обычаи, свою веками сложившуюся культуру и свой духовный мир. Своеобразие

¹ К и р и м о в И.А. Я верю в твердую волю нашего мудрого народа...

наций, их отличительные черты — объективный фактор. Их отрицать нельзя. Считаться с ними необходимо. Только уважая народы, их культуру и язык, обычаи и традиции, можно добиться их расположения и ответного позитивного отношения.

Из сказанного выше становится ясно, что сплочение многонационального народа Узбекистана является одной из важнейших задач развития нашего независимого государства. И конечно, для достижения этой цели, для того, чтобы продвигаться к ней сознательно, следует разобраться в том, что такое нация, когда и в силу каких причин она формируется, каким образом происходило становление национальных языков, культур, обычаев и традиций, что такое национальный духовный мир, почему его игнорирование неизбежно приводит к трагическим и печальным событиям. Во всех этих вопросах каждый гражданин нашего государства должен ориентироваться свободно. Новое демократическое государство и гражданское общество могут быть созданы только на основе межнационального согласия. Только при этом условии мы добьемся сплоченности, дружбы и взаимного уважения всех граждан независимо от их национальной принадлежности. Такому обществу будут чужды вражда и ненависть, настороженность и предубеждения во взаимоотношениях народов. Мы будем продвигаться к общей цели — превращению независимого Узбекистана в одно из развитых государств современности, опирающихся на принципы демократии, гуманизма, социальной и национальной справедливости.

Данная книга имеет целью помочь преподавателям вузов, учителям школ, студентам и учащимся, всем гражданам правильно понимать и объяснять принципы национальной политики независимого Узбекистана. В ней многие вопросы освещены с принципиально новых позиций. Поэтому у читателя могут быть возражения или указания на отдельные неточности. Напишите нам о них, и мы с благодарностью учтём их в дальнейшей работе.

Без духовно-нравственного обновления нам не построить новый, независимый Узбекистан. Это означает прежде всего освобождение от глубоко сидящего в нас груза прошлого, привычек и навыков, идеологических установок, насажденных тоталитаризмом. Говоря об этом, Президент И.А.Каримов подчеркивает, что «главная цель обновления общества — обеспечение мира в стране, процветания Родины, достижение свободы и благосостояния народа, воспитание человека, социальное сотрудничество и межнациональное согласие, веротерпимость и многие другие не менее важные вопросы»¹.

¹ Каримов И.А. Я верю в твердую волю нашего мудрого народа

Глава I. ТЕОРИЯ НАЦИЙ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «НАЦИЯ»

Понятие «нация» является одним из древнейших. Оно привлекало внимание учёных не одного поколения. Такое внимание можно вполне понять, ибо с нациями, с различиями между ними, с их особенностями мы сталкиваемся на каждом шагу. На этих примерах мы убеждаемся в том, насколько разнообразен мир наций, насколько отличаются друг от друга их языки, традиции, обычаи, образ жизни. Всё это, естественно, вызывает в нас повышенный интерес к тому, что такое нация, когда и почему они формировались, какие общие факторы их объединяют и что обязывает нас считаться с их своеобразием. Конечно, каждый гражданин Узбекистана должен получать исчерпывающие ответы на эти вопросы.

Слово «нация» вошло в большинство современных языков индоевропейской семьи из латинского языка, являвшегося средством общения жителей провинции Латиум или Лациум, главным городом которой был древний Рим. Первоначально оно означало «племя», «народ» и постепенно вошло в итальянский, французский, испанский, португальский, румынский и другие языки латинского происхождения, через них — в языки англо-германской группы — английский, немецкий, норвежский, шведский и другие. Со временем слово «нация» стало приобретать более четкие и определенные очертания и смысловое содержание и пониматься как «общность людей, основывающаяся на общности исторических и культурно-духовных связей, и, как правило, на общности языка и религии»¹.

Ныне под понятием «нация» понимается исторически сложившаяся устойчивая общность людей, говорящих на одном

¹ Le Dictionnaire de notre temps. Paris Hachette. 1998. P. 1029

общем языке, обитающих на единой общей территории, живущих общей экономической жизнью, имеющих общую культурную, духовную и психологическую среду. Как видно, определение нации является довольно сложным и включает в себя целый комплекс сторон и черт. Чтобы получить полное, более или менее исчерпывающее представление о ней, целесообразно рассматривать в единстве восемь объективных факторов: язык, территория, экономическая жизнь, культура, духовность, психологические особенности, история становления и устойчивость или, иначе говоря, стабильность.

Говоря о нации, на первый план мы ставим язык. Он необходим, чтобы согласовать взаимные действия людей, мобилизовать их на конкретные дела. Без общепонятного языка не может быть нации. Поэтому язык является важнейшим из признаков нации. Но известно, что национальный язык состоит из территориальных диалектов и говоров. В одних языках диалекты выражены слабо и не мешают существенно общению людей из различных частей национальной территории (например, в русском и узбекском языках). Но имеются языки, в которых территориальные диалекты весьма сильно различаются и представители различных диалектов не всегда понимают друг друга (например, в китайском или немецком языках). В таких случаях вырабатывается общенациональный наддиалектный язык, которым овладевают представители всех диалектов.

Второй отличительной чертой, характеризующей нацию, является *общность территории*. Территориальная целостность, проживание на одной сплошной территории облегчает взаимное общение представителей нации, содействует ускорению развития производительных сил. Говоря о территории, нельзя ее представлять только в виде географического пространства. Важным показателем является вопрос о качестве этой территории, о том, какова почва, плодородная ли она или состоит из песков, болот и безводных пустынь. Не только размеры, но и качество территории заметно влияет на развитие нации, на его темпы.

Если рассматривать территорию расселения узбекской нации с этой точки зрения, то можно без преувеличения сказать, что она отличается исключительно выгодным расположением. Исторически складывалось так, что центральная и в природном отношении наиболее удобная часть Средней Азии оказалась территорией расселения наших предков. Они ее не отнюдь не

других народов, не завоевали в захватнических войнах. Они из поколения в поколение обрабатывали поля, превращали плодородные долины в землю — кормилицу среднеазиатского очага цивилизации. Преимущества нашей территории особенно бросаются в глаза, если сравнить ее с территориями соседних государств (не менее 2/3 территории, например, Таджикистана занимают высочайшие в мире горы).

В Узбекистане мы видим обратное соотношение земель — удобьев и неудобьев, а именно: в то время, как в соседних государствах от 2/3 до 3/4 территории мало приспособлены для вовлечения в процесс интенсивной современной жизни, в Узбекистане, наоборот, до 3/4 территории — удобья, где издревле возникали и процветали десятки городов и тысячи сел. Территория Узбекистана — щедрый дар природы. Слова Президента И.А.Каримова о том, что у нашей страны великое будущее, опираются, в частности, на данные щедрой природы Узбекистана¹. Именно благодаря этим исторически сложившимся объективным данным ныне Узбекистан предстает как сердцевина и фундамент среднеазиатской цивилизации.

Перечисленные выше положительные черты территории Узбекистана в течение веков работали не на отдаление узбеков от соседей, а на сближение с ними, ибо в десятках медресе и сотнях мактабов учились и усваивали премудрости наук тысячи молодых людей из Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана. Города с бесчисленными базарами и торговыми рядами служили благополучию всех народов Средней Азии: именно через них и с их помощью шёл многосторонний взаимный обмен производимой продукцией, происходило общение и взаимное материальное и духовное обогащение. Истина эта подтверждается и тем фактом, что за многие столетия совместной жизни на одной территории, представляющей географическое целое и называемой Средней Азией, между народами, населяющими этот регион, не было вражды, стычек на почве взаимных территориальных притязаний.

Третьей чертой нации является *общность экономической жизни*. Общий язык и единая территория — предпосылки и необходимые условия формирования нации. Она становится реально-

¹ См.: Каримов И.А. Узбекистан — государство с великим будущим. Речь на XI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан 8 и 10 декабря 1992 г. Т.: Узбекистон, 1992.

стью, когда экономические связи сплавляют, объединяют во едино хозяйственными узами это население, говорящее на одном языке и проживающее на одной территории.

Общность экономической жизни нации складывается на том основании, что обычно национальная территория состоит из частей, каждая из которых имеет свою определенную хозяйственную специализацию, — зерноводство, животноводство, поливное земледелие, саловодство, ремесла, промышленность и т. п. Эта специализация и является объективной основой установления и расширения экономических связей. Очевидно, эти связи укрепляются быстрее на национальной почве, ибо общепонятный язык и единая территория намного облегчают этот процесс. Хозяйственную специализацию частей национальной территории нетрудно видеть на примере узбекской, русской, украинской, казахской и любой другой нации.

Говоря об общности экономической жизни нации, следует иметь в виду, что наряду с этой общностью с каждым годом усиливается экономическая взаимозависимость стран всего земного шара. Например, узбекская нация — это не только исторически сложившаяся общность, ограниченная пределами Узбекистана. Одновременно узбекская нация предстает как неотъемлемая составная часть мирового сообщества народов, взаимозависимых не только политически, но и экономически и духовно. Поэтому степень развитости страны определяется и тем, насколько ее материально-техническая и духовная продукция отвечает мировым стандартам. Задача каждой страны заключается в том, чтобы производить как можно больше продукции на уровне мировых стандартов и, опираясь на это, завоевать как внутренний, так и внешний рынок. Это означает приток капитала в страну, ее укрепление как основы великого будущего.

Независимый Узбекистан следует этим принципам современной экономической жизни. Например, за годы независимости мы в основном добились зерновой и энергетической независимости, благодаря чему прекратилась утечка значительного капитала из республики.

Четвертой чертой, характеризующей нацию, является *общность культуры, психического склада и менталитета*. Эти своеобразные особенности нации не сваливаются, так сказать, с неба. Они формируются постепенно, из десятилетия в десятилетие, иногда даже из столетия в столетие, под воздействием

конкретных условий, в которых протекает жизнь нации. Создатель культуры — народ. Она — творение его, воплощение и внешнее проявление внутреннего мира, мыслей, умозаключений народа. Но народ живёт не оторвано от окружающего мира. Он так или иначе, в той или иной степени имеет сношения с окружающими народами, знакомится с их культурой, с их образом жизни. Следовательно, культура складывается у каждого народа под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Но эти факторы никогда у двух даже соседних народов не совпадают, ибо у них разная численность, разные географические условия жизни, особенности исторического пути и т. п. Понятное дело, что у каждого народа культура, образ жизни, традиции и обычаи бывают разные. Национальные культуры схожи, близки во многом, но не бывает абсолютного их совпадения.

Национальная культура неразрывно связана с национальным менталитетом. В годы тоталитаризма не поощрялось исследование истории, сущности и форм проявления национального менталитета. Ибо это означало бы исследование особенностей мышления каждой нации, углубление в историю ее становления. Такая работа не соответствовала стратегической цели сближения и слияния наций, формирования безнационального человечества. Практика жизни показала, что нации не одобряют подобное намерение стратегов коммунизма, они не хотят быть собственными могильщиками.

Слово «менталитет» происходит от латинского слова «mens», означающего «ум», «разум». Нетрудно догадаться, что, говоря о национальном менталитете, мы говорим об уме, о разуме данной нации, о ее сознании, о ее мировосприятии. Так как ум, разум складываются не абстрактно, где-то в небесах, а в конкретных условиях жизни и борьбы данного народа, то ясно, что у каждой нации они имеют свои отличия, нюансы.

Эта истина подтверждается практикой жизни. Одной из причин распада советского многонационального государства явилось игнорирование этой истины. «Когда люди труда сыты, одеты, обуты и имеют крышу над головой, бесплатное медицинское обслуживание и школьное обучение, обеспеченную старость, то они будут безразличны к тому, у кого какая национальность», — говорили теоретики тоталитаризма. На деле же оказалось, что именно по мере обеспечения повседневных жизненных нужд людей на первый план выдвигаются вопросы национальных различий, своеобразия,

то есть особенности восприятия мира, окружающей жизни, человеческих взаимоотношений, семьи, духовности и т.п. Все попытки коммунистов постепенно, последовательно подавлять эти чувства оказались безуспешными.

Любое государство, имеющее целью проведение национальной политики равенства и равноправия всех народов, их добрососедства и сотрудничества, должно учитывать важный фактор, каковым является национальный менталитет.

Национальный характер является одним из объективных факторов, который нельзя игнорировать при проведении национальной политики. Давно известно, что одни народы отличаются импульсивностью и горячностью, другие же — сдержанностью и кажущейся медлительностью в действиях и словах. Одни народы отличаются резкостью, другие — постепенностью в действиях. Нельзя восхвалять и возвеличивать одни народы и, наоборот, унижать и ущемлять другие, беря за основу ту или иную особенность их национального характера. К сожалению, именно такую политику ущемления чувства национального достоинства, возвеличения одних народов и молчаливого унижения других проводил тоталитарный строй, что явилось одной из причин того, что распад СССР ни у одного народа не вызвал чувства протеста и недовольства.

Анализ сущности нации будет неполным, если не отметить ту ее особенность, что она — *исторически сложившаяся общность*. Это означает, что нация создается не приказом и не указом, не распоряжением и не повелением; нация складывается, формируется. Этот процесс может длиться, в зависимости от обстоятельств, от нескольких десятилетий до нескольких веков. Рассматривая выше отдельные черты и особенности наций, мы подчеркивали, что и язык, и культура, и другие черты нации складываются, формируются постепенно — исторически. Отсюда другая, исключительно важная черта нации, — ее устойчивость, прочность, стабильность как общности. Десятилетия и столетия совместной жизни, согласованных действий приводят к тому, что каждый человек, каждый экономический фактор, каждая часть национальной территории, каждая черта национальной культуры и национального характера находят свое органическое место в этой целостности, называемой нацией. Поэтому в конечном итоге нация предстает как монолит по крепости и вместе с тем как живой организм, впитывающий все новое, прогрессивное, передовое у всех народов.

Прочность, устойчивость наций прошла через многие испытания. Самым тяжелым испытанием было выселение в 1943—1944 гг. шести наций и народностей СССР с мест их исторического расселения в малообитаемые регионы страны; в местах компактного проживания населения их, выселенцев, полностью изолировали от местного населения, с которым им запрещалось общаться, иметь какие бы то ни было сношения. Эти народности и нации были лишены элементарной медицинской помощи, возможности получения образования. Им строго запрещалось устанавливать родственные связи с представителями других народов. О них не положено было писать, упоминать в печати. Они были исключены из всех перечней наций и народностей СССР. Целью этих «мероприятий» было «наказание» этих наций и народностей за то, что они, мол, когда немецко-фашистские войска вторглись в пределы территорий их расселения, «сотрудничали с оккупантами». Конечным итогом подобного наказания должна была стать ликвидация их как наций и народностей.

Такая участь была уготовлена тоталитарным строем чеченцам, крымским татарам, калмыкам, ингушам, балкарам и карачаевцам. За годы пребывания в изгнании (1943—1956 гг.) их численность уменьшилась до тридцати процентов. Это было одним из ярких примеров своеволия и произвола в проведении национальной политики. При проведении операций по насильственному выселению не учитывалось, что, во-первых, на фронтах многие тысячи воинов из числа чеченцев, крымских татар, калмыков, ингушей, балкар и карачаевцев показали чудеса отваги и храбрости, десятки из них стали Героями Советского Союза и, во-вторых, что война оказалась настолько тяжелым испытанием для народов СССР, что у каждого народа нашлись трусы, предатели и перебежчики. Для этого достаточно вспомнить фамилию генерала Власова, сдавшегося немцам и создавшего «Русскую освободительную армию» под их началом.

Все попытки расчлениить эти народы, заставить забыть родную землю, родной язык и культуру в конечном итоге ничего не дали. Насильственные меры властей замедлили развитие этих наций и народностей, но не смогли прервать и уничтожить национальные узы. Ибо эти узы существуют в сознании каждой нации и народности, они вошли в их плоть и кровь, в их мировосприятие.

Насильственное выселение шести наций и народностей в годы тоталитаризма нельзя рассматривать как некое исключение из правил. Тоталитарный строй проводил политику устрашения наций и народностей, всех граждан независимо от национальности. Это делалось для достижения большей послушности и покорности граждан, чтобы они были безропотными исполнителями планов и указаний властей. С этой же целью органами проводилась постоянная работа по «очищению» наций и народностей от «националистов», «уклонистов», «имеющих в прошлом богатых родственников» и др. Подобными методами устранились из национальной среды люди с самостоятельным, независимым мышлением, со своими взглядами на события и процессы, защищающие национальные интересы, национальные культуры. Такая работа по «очищению» наций постепенно вела к ослаблению внутренней сплочивающей силы, духовно-культурных возможностей и потенциала наций и подготавливала основу для быстрее их слияния, что и было стратегической целью коммунистической идеологии.

На этих примерах можно было убедиться в том, насколько глубоко в людях сидит чувство нации, национальной гордости, стремление объединиться со своей нацией, служить ей. Насильственное отчуждение людей от своей нации не ослабило в них чувство национальной принадлежности, а, наоборот, усилило его.

Вопрос о происхождении наций является одной из самых слабо разработанных проблем в науке. Вплоть до XX века не было создано специальных научных исследований, посвященных этой теме: когда возникли нации, в силу каких причин и как они формировались и т.п. Однако было известно, что слово «нация» или равнозначное ему по смыслу понятие использовалось во всех языках еще задолго до нашей эры как в Европе, так и в Азии, как на Западе, так и на Востоке.

Идеология тоталитаризма оказала исключительно сильное отрицательное влияние на понимание роли и места наций в истории человечества. Согласно этой теории, до капитализма наций не было, человечество состояло из народностей и племен. Исторические же факты показывают нечто обратное, а именно: история человечества есть прежде всего история наций, их становления и процветания, создания на этой основе очагов цивилизации с высокоразвитыми производительными силами, культурной и духовной жизнью. Их трудом и гением создана та мате-

риальная и духовная основа, на которую ныне опирается человечество. Главное и существенное в нациях то, что они — устои человечества, опоры его цивилизации, всего того, что создано и представляет его завоевание и гордость как совокупности разумных существ.

Чтобы понять сущность наций, необходимо прежде всего и как можно полней, точнее и подробней изучать историю собственной нации в тесной связи с другими нациями и с всемирной историей.

Изучение истории дает много для выяснения того, «чего стоит» собственная нация, в чем ее заслуги перед человечеством, чем ее сыны и дочери могут гордиться, говоря о своей нации.

Именно против такого подробного, вдумчивого изучения истории наций была прежняя тоталитарная идеология. История каждого народа и в целом всемирная история освещались с точки зрения того, насколько то или иное историческое событие или процесс содействовали приближению социалистической революции и слиянию наций.

Считалось, что чем больше внимания уделялось историками древней и древнейшей истории, тем дальше читатель отходил от проблем подготовки и совершения социалистических преобразований. Для иллюстрации такого положения можно привести большое количество примеров; например, в четырехтомной «Истории народов Узбекистана» всей истории Узбекистана с древнейших времен до второй половины XIX века, то есть несколькими тысячелетиями, уделен всего один первый том, истории же Узбекистана начиная с его присоединения к царской России и до второй половины XX века посвящены три увесистых тома¹.

Таким образом, с обретением независимости происходит коренной пересмотр принципов освещения истории. Она теперь предстает перед нами не как поле классовых битв и смены общественно-экономических формаций, а прежде всего как поле созидательной деятельности людей, объединенных в нации. Не классовая борьба, а сотрудничество и взаимодействие наций обеспечивали и обеспечивают прогресс общества. Классовые

¹ См. История Узбекской ССР. В 4-х т. Т. 1. — С древнейших времен до присоединения узбекских ханств к России; Т. 2. — От присоединения узбекских ханств к России до Великой Октябрьской социалистической революции; Т. 3. — Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в Узбекистане (1917-1937 гг.); Т. 4. — Период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму (1938-1965 гг.)

бои, восстания, мятежи, войны были вынужденными перерывами в созидательном труде и целенаправленной деятельности наций.

Если исходить из тезиса о том, что история общества есть не история борьбы классов, а история становления, формирования и созидательной деятельности наций, то соответственно следует пересмотреть их место и роль в истории и современном мире. Вывод заключается в том, что нации — не исторически преходящие социально-экономические общности, которые якобы сольются по мере победы социализма во всем мире, а исторически сложившиеся устойчивые дееспособные общности, выстраданные человечеством за многие тысячелетия его истории.

Поэтому заслуживают осуждения недооценка наций, пренебрежительное отношение к национальному вопросу и национальным особенностям. Более того, в определении степени политической грамотности и духовной вооруженности человека одним из основных критериев должно служить знание им основ национальной политики. Применительно к Узбекистану этот тезис ориентирует нас на внимательное и всестороннее изучение истории нашей Родины, её культуры, духовных богатств, мирного, созидательного сотрудничества со всеми народами, проживающими в Узбекистане. Исключительно плодотворное сопроживание десятков наций, отсутствие в течение веков и десятилетий межнациональных трений — достоинство нашей страны.

Проживая в нашей республике, представители всех наций и народностей должны, разумеется, изучать и знать историю данного государства, особенности национального характера народа, давшего свое название этому государству. Это поможет учитывать все нюансы жизни в многонациональных коллективах, не допускать случаев высокомерного, снисходительного или неграмотного, неучтывающего отношения к коренной, титульной нации. Вместе с тем каждый гражданин обязан знать историю, особенности культуры той нации, представителем которой он является.

Мир есть, говоря словами Сент-Экзюпери, Земля людей. Она же предстает как Земля наций, из мозаики которых вырисовывается целостная картина человечества. Каждая нация вносит свою лепту в создание этой картины. Мир интересен тем, что бесконечно разнообразен, полон как гармонии, так и преходящей дисгармонии. Он изначально был таким и всегда останется таким. В этом

кроется его сущность и через это проявляется его синергетическое содержание.

Совокупность проблем, связанных с взаимоотношениями наций, обычно называют «национальным вопросом». Попутно следует заметить, что в западной научной, общественно-политической и периодической литературе словосочетание «национальный вопрос» понимается, как правило, как «вопрос, относящийся ко всему государству». Это обусловлено своеобразием становления там государств и наций. Эти два процесса, то есть становление нации и ее государственности на Западе, чаще всего совпадали. Поэтому национальный вопрос был одновременно общегосударственным и, наоборот, общегосударственный был вопросом, относящимся ко всей нации.

Понятие «национальный вопрос» шире и глубже, чем нередко применяемое словосочетание «межнациональные отношения». Первое требует глубокого изучения и всестороннего учета всего того, что связано с нациями, — их истории, культуры, духовных богатств, обычаев и традиций, на этой основе — их отношений между собой. Понятие же «межнациональные отношения» касается конкретных проблем и их решения в конкретной исторической обстановке.

Нация — это не только устойчивая общность, формирующаяся на основе общности языка, территории, экономической жизни, культуры и психологии. Это прежде всего общность и единство понимания, мыслей и осознанных действий. Объективные факторы — язык, территория, экономика, культура и психология, — соединяясь во-едино с сознанием, создают ту амальгаму, которая называется нацией. В этом смысле нация — одна из действенных форм организации и сплочения людей.

На основе общей мыслительной деятельности нации вырабатывается ее менталитет. Менталитет нации представляет собой совокупность способов ее подхода, оценки, отношения к событиям, процессам, явлениям окружающего мира, сформированных в течение веков на основе пройденного ею исторического пути. Так как у каждой нации своя история, свои конкретные условия жизни, то не бывает двух или более национальных менталитетов, совпадающих во всем. Они могут быть близкими, совпадать во многом, но не могут быть идентичны во всем. Например, национальные менталитеты трех восточнославянских наций — русской, украинской и белорусской — или национальные менталитеты пя-

ти соседствующих народов — казахов, кыргызов, таджиков, туркменов и узбеков — во многом очень близки. Но отнюдь невозможно ставить знак равенства между ними. Такие попытки могут вызывать осложнения в межнациональных отношениях. Тормозящие общественное развитие явления, наблюдаемые ныне во взаимоотношениях трех независимых восточнославянских государств и народов, вызваны, в основном тем, что при определении очередных шагов в их взаимоотношениях больше учитываются близкие и совпадающие моменты и в меньшей степени — моменты несовпадающие, отличающие их друг от друга.

Изучение менталитета наций должно вестись в тесной связи с одновременным изучением их взаимовлияния.

По подсчетам специалистов, на земном шаре ныне насчитывается свыше трех тысяч наций и народностей. Около 96% процентов населения Земли объединены в нации, 4% — в народности.

В зависимости от численности нации группируют следующим образом:

1) великие — численность каждой из которых превышает сто миллионов (китайцы, индийцы, индонезийцы, японцы, русские и др.);

2) большие (от пятидесяти до ста миллионов человек) — англичане, французы, испанцы, итальянцы, немцы, турки, вьетнамцы, мексиканцы и др.;

3) крупные (от десяти до пятидесяти миллионов человек) — узбеки, казахи, греки, португальцы, чехи, австрийцы и др.;

4) среднечисленные (от одного до десяти миллионов человек) — киргизы, туркмены, таджики, шведы, финны, латышцы, башкиры, латыши и др.;

5) малые (от нескольких десятков тысяч до одного миллиона человек) — чеченцы, ингуши, осетины, калмыки, каракалпаки, абхазы, гагаузы, буряты и др.

Обязательным и необходимым условием и общеприемлемым правилом научно обоснованной и справедливой организации межнациональных отношений является неукоснительное соблюдение равноправия наций независимо их от численности, степени развитости, формы правления. Например, в международных организациях имеют равные права и по одному голосу Китайская Народная Республика с населением в 1 миллиард 260 миллионов человек и государство Сейшельских островов,

расположенное посреди Индийского океана и имеющее население 80 тыс. человек.

Очевидно, что возможности нации зависят от ее численности. Её численность — объективный фактор и немаловажное обстоятельство. Но количество переходит в новое качество, если численность соединить в одно целое с внутренней убежденностью нации, с ее целеустремленностью, с её верой в будущее, в реализуемость намеченных планов. Вот такой убежденности и веры в великое будущее независимого Узбекистана добивается Президент И.А. Каримов. Нынешний переходный период означает также переход узбекской нации на новый качественный уровень, ее освобождение от сковывающего и тормозящего воздействия старой идеологии, навыков и привычек, выработанных в народе в период тоталитаризма, настроений пассивности, выжидания, иждивенчества, двойного стандарта, рассчитанного, с одной стороны, — на руководство, с другой — на реалии. За десять лет независимости мы создали как бы каркас современного развитого государства. Однако многие из нас еще не освободились из плена старого мышления, отживших привычек и навыков, от старых способов думать, действовать, решать вопросы. Обо всем этом говорил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, подводя итоги развития нашего государства за первое полугодие 1999 года¹.

ДИАЛЕКТИКА СБЛИЖЕНИЯ И ОТДАЛЕНИЯ НАЦИЙ

На основе исторического опыта человечества, накопленного главным образом за XV-XIX века, считалось бесспорным выводом и аксиомой положение о том, что процесс сближения наций, все более ускоряющийся по мере развития техники, с неизбежностью приведет к их слиянию и возникновению единого безнационального человечества.

Порочность теории слияния наций заключается в том, что в ней человечество рассматривается на арифметическом уровне, в пределах школьной программы. Из школьной геометрии известно, что сближающиеся линии в конечном итоге сливаются. Арифметика учит нас, что сближающиеся предметы не могут не встретиться и не составить одно целое. Следовательно, рассуждали теоретики марксизма, сближающиеся

¹ См.: Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Т.: Узбекистон, 1999.

нации также сольются. Один из первых пропагандистов марксизма Карл Каутский говорил в начале XX века, что чехам, например, не избежать слияния с более многочисленной и более мощной немецкой нацией и что случится это в пределах первой половины XX века. Однако чешская нация не только не слилась с немецкой, но в XX веке утвердилась в центре Европы как одна из развитых наций современности. Еще более наглядный пример дает Европейский Союз, сформировавшийся за послевоенные годы. Казалось бы, в Центральной и Западной Европе сближение наций происходило и происходит более интенсивно, чем где бы то ни было в мире. Но за эти полстолетия не произошло слияния ни одной нации с другой и, наоборот, выросло национальное самосознание народов, усилился процесс самоидентификации наций. Они борются за свои права и демократические свободы.

Как видно из этих примеров, в естественных условиях рыночной экономики слияния наций не происходит. В социалистических странах теория слияния наций навязывалась народам постепенно и целенаправленно. Эту постепенность и целенаправленность мы наблюдали на примере советского народа. Социалистическая Болгария осуществляла политику «болгаризации» турок, издревле проживавших в стране, под тем предлогом, что они «отуреченные Османской империей болгары». В начале социалистических преобразований Китайская Народная Республика начала проводить политику китаизации Уйгурского автономного района, что вызвало резкий протест населения и усилило его эмиграцию¹. Социалистическая Румыния также занималась подобными экспериментами, взявшись за «румынизацию» венгерского населения страны.

Исторический опыт XX века убедил человечество в том, что как теория, так и практические шаги слияния наций не были восприняты народами. Причина здесь кроется в том, что не учитывались сущность и содержание нации. Она состоит, как отмечалось выше, из мыслящих существ, из людей думающих, имеющих свои взгляды, мировоззрение, убеждения. Поэтому процесс сближения наций нельзя уподоблять сближению обычных предметов, бездушных существ.

Когда сближаются две нации, то сближаются два мира убеждений, миропонимания, две совокупности национально-

¹ См. газету «Central Asian post». 7 марта 1997.

го своеобразия, обычаев и традиций. В чем-то они совпадают, в чем-то близки, а в чем-то довольно существенно отличаются друг от друга, иногда даже противостоят друг другу. Сближаясь, нации изучают опыт друг друга, перенимают все полезное, передовое. Однако это заимствование — не механический процесс. Все заимствуемое проходит сквозь сито национального сознания, переосмысливается, приспосабливается к потребностям и условиям заимствующей нации. Поэтому это заимствуемое уже перестает быть тем, чем было у нации, у которой оно заимствуется. Таким образом, заимствующая нация, обогатившись заимствуемым, еще более четко обозначается как нация. Значит, сближение ведет не к потере национального своеобразия и особенностей, а наоборот, к возрастанию количества и качества этих особенностей и своеобразия. Сближение наций усиливает и укрепляет их, а не сливает воедино.

Очевидных примеров здесь, как говорится, не счесть. Возьмем самый близкий и самый наглядный пример — узбекскую и русскую нации. За последние 135 лет это сближение происходило невиданно интенсивными темпами. Мы на каждом шагу сталкиваемся с десятками примеров заимствования этими двумя нациями друг у друга многих предметов, черт, форм и содержания в сфере материального и духовного производства, в технологии, науке, искусстве, в быту. За эти сто тридцать пять лет произошло огромное, всестороннее сближение узбекской и русской наций. Но вместо слияния этих двух наций произошло нечто обратное — за этот период они выросли, укрепилось их национальное самосознание, стали более глубокими и разносторонними взаимные связи и уважение. Эти же особенности в одинаковой мере присущи любой нации СНГ и других стран и континентов.

Таким образом, порочная коммунистическая теория слияния наций, полностью разоблачившая свою антинаучную и антинародную сущность, навсегда сходит с исторической арены. Это открывает перед нациями перспективу дальнейшего расцвета и взаимовыгодного сотрудничества. Возрастает их роль как своего рода несущих конструкций цивилизации. Это означает, что тот, кто полон желания служить прогрессу, должен работать на подъем и расцвет всех наций. Человечество вступает в XXI век как общность наций. Именно их усилиями создано все то, чем мы гордимся и что считаем цивилизацией. Задача всех

людей на Земле одна — решать очередные задачи, стоящие перед человечеством. Это прежде всего необходимость ликвидации вопиющих различий, существующих между богатыми и бедными странами, развитыми и неразвитыми государствами, между передовыми и отсталыми народами. Человечество как сообщество равноправных народов и стран не должно мириться с существующими неравноправием, несправедливостью, с неравенством в распределении жизненных благ и богатств. Земля — общий дом всех населяющих ее народов.

Независимый Узбекистан идет по исторически проверенному пути расцвета и подъема узбекской, каракалпакской и представителей всех других наций и народностей, проживающих в республике. Непременным и обязательным условием этого расцвета является сотрудничество и сближение со всеми народами и государствами, заимствование их достижений, технических и технологических новинок. Ни о каком слиянии с какой-то нацией нет и не может быть речи. В этом не нуждаются ни узбекский народ, ни другие нации и народности. Слияние означает отказ нации от самой себя и унижение другой нации. Разумеется, эти принципы не исключают случаев смешанных браков, которые иллюстрируют происходящее сближение наций, их взаимное доверие и уважение. Но родившиеся от таких браков дети выбирают национальность отца или матери, а не становятся безнациональными людьми, искорками слияния наций. Не только неизбежно, но и прогрессивно всемирное сближение малых народностей и этнических групп с крупными, развитыми нациями, заимствование их достижений в сфере материальной и духовной культуры, приспособление этих достижений к условиям и возможностям своей национальной сферы. Эти процессы могут быть весьма разнообразными и протекать с различной степенью интенсивности и приспособления к национальной сфере.

Таким образом, сближение наций — прогрессивный процесс, охватывающий все человечество и все сферы проявления его деятельности. Оно происходит независимо от нас. Мы можем своими действиями ускорить или замедлить его, но не можем остановить. Оно является неисчерпаемым источником развития, укрепления и роста самосознания наций. Будущее человечества — за нациями, взаимовыгодное сотрудничество которых с каждым годом открывает перед человечеством новые перспективы. Такова картина в целом. Разумеется, пути наций вперед не устланы розами. Вернее, не только розами. Через тернии, преодоле-

вая трудности, человечество как совокупность наций идет к новым рубежам в совершенствовании своего бытия. В этом движении нет места теории слияния наций. Она останется в памяти людей как одно из заблуждений в поисках верной теории наций и национальных отношений.

В этом сложном процессе неуклонного сближения и такого же неуклонного взаимного удаления наций со всей наглядностью проявляется сама сущность бытия общества, состоящего из вечной взаимной борьбы противоречий и противоположностей. Размышляя на эту тему, И. А. Каримов отмечает, что «в своей сущности жизнь сама состоит из борьбы различных идей, дискуссий и споров. Таковы сущность и содержание развития и, если хотите, его философия»¹.

По такому пути развития идут все нации. В этом процессе узбекская нация не является исключением.

Такова философия развития наций.

НАРОДНОСТИ И ПЛЕМЕНА

Истории известны четыре социально-этнических общности: род, племя, народность и нация. Становление человечества начинается с формирования родовых общностей. Человек — животное коллективное. Человек вне коллектива, вне общности одинок и беспомощен. Он легко может стать жертвой диких сил природы. Поэтому с самого начала своей истории люди жили стадно, коллективно, что облегчало им защиту от сил природы, от диких животных. Эти первичные коллективы назывались «род». Само слово «род» дает ключ к его пониманию. Род — значит люди, имеющие общих предков, родившиеся от родственников. В роду все люди в конечном итоге являются родственниками. Поэтому они защищают, поддерживают друг друга, помогают друг другу. Чем меньше род, тем наглядней выступают родственные связи. По мере же разрастания рода его члены отдаляются друг от друга и узнают своих только на основании расспросов.

Роды, разрастаясь, формируют родовые союзы, те, в свою очередь, перерастают в племена. Это означает, что каким бы большим и многочисленным не было племя, его члены являются кровными родственниками. Отсюда наблюдающаяся до сего времени верность людей своим племенным связям. Таким образом,

¹ Каримов И. А. Я верю в твердую волю нашего мудрого народа

между родом и племенем нет принципиального различия, ибо и род, и племя — общности кровнородственные.

Народность в этом отношении принципиально отличается от рода и племени. Народность является следующей ступенью в развитии исторически сложившихся общностей людей. Народность складывается на территориальной и экономической основе, то есть в одну народность могут объединяться не только родственные, но и неродственные племена и роды. Так выглядит общая схема соотношения племени и народности, хотя в жизни можно столкнуться со сложными переплетениями взаимоотношений народностей и племен.

Капиталистический период общественного развития и превращение рыночных отношений в господствующие вызвали небывалое ускорение процесса формирования наций. Как уже упоминалось, 96% человечества объединено в нации, 4% — в народности и племена. Из общей численности (6,2 миллиарда) примерно 220—250 миллионов человек на Земле составляют народности и племена. Цифра значительная и поэтому заслуживает внимания, изучения и отношения к народностям и племенам на основе общечеловеческих, общецивилизационных норм демократии, гуманизма и уважения независимо от степени их приобщенности к развитому обществу. Более того, во взаимоотношениях государств, их органов и представителей с народностями и племенами требуется особая осторожность, постепенность в постановке задач и их решении. Здесь особенно недопустимы попытки подойти к ним с мерками развитых народов, неумеренное желание и стремление как можно быстрее приобщить эти народности и племена к современным формам организации общественной жизни и быта.

Эти истины со всей очевидностью проявились за годы Советской власти в ее отношении к народностям Севера, Сибири и Дальнего Востока. Советская власть поставила перед собой, казалось бы, благородную, гуманную задачу приобщить эти народности к современным формам жизни: научить их жить в современных городских домах с центральным отоплением, приучить их к потреблению вареной пищи, спать на кроватях и т. п. Детей этих народностей стали свозить в крупные населенные пункты и поселки с тем, чтобы учить их грамоте, одеваться, питаться, жить по современному. За более чем семьдесят лет больших усилий целой государственной системы по обеспечению развития народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока был получен фактически обратный результат, так как был разрушен исторически сложивший-

ся образ жизни этих народностей: ввиду потребления вареной городской пищи их организм, привыкший в течение веков к потреблению сырого мяса, сырой рыбы, медвежатины, тюленьего мяса, мороженой сырой оленины, лишился ценных витаминов, которые разрушаются при варке. Происходило постепенное ослабление их организма, понижалась сопротивляемость новым для них городским болезням. Живя в городских квартирах, они дышали отравленным городским дымом, выхлопными газами, спертым от обилия людей воздухом. В результате неограниченной торговли спиртными напитками в торговой сети городов и поселков, что являлось общепринятым порядком, установленным государством, происходило перерождение генов этих народностей, организм которых не вырабатывает компонентов, сдерживающих чрезмерное потребление алкоголя.

В результате численность народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока в бывшем СССР с 360 тыс. человек в 1939 году упала за полстолетия до 260 тыс. человек (данные переписи населения 1989 года). При средней продолжительности жизни населения в Российской Федерации у мужчин 57 лет среди народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока эта цифра равняется 43 годам.

Ныне предпринимаются чрезвычайные меры по спасению этих народностей, изучается опыт других стран, в том числе опыт Канады, где государство не вторгается в жизнь народностей, дает им полную свободу ознакомления с достижениями цивилизации, в выборе путей приобщения к ним, специально для этого устраивает выставки, ярмарки, совместные фестивали и т. п. Изучается также вопрос о возможности организации для народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока своего рода резерваций, то есть территорий, куда запрещен въезд средств техники, могущих разрушить природу территорий проживания малых народностей, уничтожить слой моха на поверхности земли, который является единственным источником питания для оленей как зимой, так и летом. Десятки тысяч гусеничных тракторов, бульдозеров, скреперов, грейдеров, многочисленные бензовозы и тягачи, установки для выкачивания нефти — все это разрушает жизненные устои народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока — ненцев, хантов, манси, удегеев, чукчей, шоров, саамов и других — всего 26 народностей.

В Средней Азии народности проживают в основном в горах Памира и в Припамирье (рушане, орошоры, язгульямцы, сари-

кольцы, ваханцы, шугнанцы и другие). Они объединяются под общим названием «Памирские народности», общая численность которых достигает примерно 40 тыс. человек. Каждая из них имеет свой язык, селится в отдельных кишлаках, имеет свои обычаи и традиции. Происходит постепенное их приобщение на сугубо добровольных началах к общей таджикской национальной культуре на основе таджикского языка.

В Кыргызстане проживают дунгане — китайцы мусульманского вероисповедания, на юге Туркменистана — мелкие народности персо-иранского рода, например, белуджи.

У наций Средней Азии более сложно обозначены племенные и родовые различия. Если у узбеков эти различия проявляются слабо, то у казахов, кыргызов и особенно у туркмен они дают о себе знать намного чаще. К XX веку туркмены подошли, состоя из 30 племен, разделенных, в свою очередь, на несколько сот родов. Каракалпаки состояли из 12 племен и 120 родов, казахи делились на Большой, Средний и Малый джузы с соответствующими племенными и родовыми подразделениями. Не менее сложна была родо-племенная картина у кыргызов. За XX столетие нации Средней Азии проделали огромный исторический путь, выросло их национальное самосознание, родовые и племенные связи отошли на задний план, на первый план вышли общенациональные интересы.

В Узбекистане родо-племенные связи в целом преодолены и носят в основном рудиментарный, остаточный характер. Здесь более живучи связи местнические, когда люди разбиваются в группы по месту жительства и в зависимости от того, где человек родился. Игнорировать силу воздействия как родоплеменных, так и местнических связей при проведении национальной политики более чем ошибочно. Не давать местническим и родоплеменным узам и взаимной поддержке выйти на передний план — одна из важных задач. Вместе с тем пренебрегать простыми человеческими чувствами, связанными с общим происхождением, было бы также неверно. Роды и племена играли в свое время огромную роль в становлении человеческих общностей на основе общего языка, обычаев и традиций, общих хозяйственных забот. Родоплеменные отношения заслуживают поддержки, если они в данной конкретной ситуации служат взаимопониманию, сплочению людей, решению общих задач. Если же они «работают» на создание групповщины, на разъединение, на выпячивание на первый план своих родо-племенных

связей и интересов в ущерб общенациональным, то их необходимо резко и решительно обрывать, не допускать их оживления и закрепления в быту и взаимоотношениях. Узко-племенные связи и интересы, поднятые до государственного уровня, могут нанести огромный урон общественному развитию.

В книге И.А.Каримова «Узбекистан на пороге XXI века...» эта проблема рассматривается как одна из угроз независимости Республики Узбекистан¹.

В глубинных регионах Африки, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки родо-племенные отношения и связи имеют большое значение. Государственное развитие этих регионов происходит путем сплочения десятков племен и сотен родов вокруг общенациональных лозунгов независимости, защиты и укрепления культуры, обычаев и традиций, чувства достоинства и равноправия.

¹ См.: Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия стабильности и гарантии прогресса Т.: Узбекистон, 1997.

Глава II. РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕЗАВИСИМОМ УЗБЕКИСТАНЕ

УЗБЕКИСТАН — МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Рассмотрение вопроса о развитии межнациональных отношений в независимом Узбекистане требует, прежде всего, уяснения того, насколько многонациональным является данное государство и какова история становления в нем самой многонациональности. Без подобного анализа освещение вопроса будет поверхностным. Вначале необходимо установить «возраст» этой многонациональности, то есть стало ли оно, государство, многонациональным за последние десятилетия или его население многонационально издревле, ибо от этого зависит, как сознание людей воспринимает многонациональность — как естественное состояние общества или как нечто навязанное, чуждое, искусственное.

Если с этой меркой подойти к населению Узбекистана, то выясняется, что тут мы имеем дело со случаем в некотором роде уникальным. Население Узбекистана отличалось многонациональностью с древнейших времен. Это обусловлено географическими и связанными с ними экономическими обстоятельствами. Территория Узбекистана как крупный географический регион и место пересечения многочисленных торговых путей всегда привлекала к себе всех тех, кто мечтал жить в благоустроенной стране с десятками городов, тысячами сел, с богатой культурной и духовной жизнью. Это особенно бросалось в глаза в те далекие исторические эпохи, когда географический фактор, то есть наличие солнца, воды и плодородной земли, определял многое.

Поэтому многонациональность воспринимается населением Узбекистана не как что-то привнесенное и искусственное, создающее какие-то неудобства в жизни и повседневном быту, а как естественное состояние общества.

Процесс роста многонациональности населения Узбекистана состоит из четырех основных этапов.

Первый этап охватывает весь исторический период с древнейших времен до завоевания Средней Азии царской Россией. Формирование первых государств на этой территории задолго до нашей эры, становление и развитие городов как торговых, политических и культурных центров, расширение площади обрабатываемых сельхозугодий, возникновение тысяч кишлаков, строительство дорог между ними — все это в совокупности усиливало притягательную силу территории нашего края. Сюда с юга тянулись персо-таджики, с севера — тюркские кочевые племена, с востока — китайцы, дунгане, уйгуры. Возрастанию роли нашей территории в течение многих веков способствовал Великий шелковый путь: караваны, направляясь с востока на запад и с запада на восток, с севера на юг и с юга на север, встречались в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Хиве и десятках других торговых центров. На территории Узбекистана до российского завоевания совместно проживали узбеки, таджики, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки как местные, коренные жители края. Немалую часть населения составляли иранцы, местные евреи, лули, уйгуры, дунгане, китайцы, афганцы, индийцы, жившие постоянно или поселившиеся как торговцы и ремесленники.

Второй этап в росте многонациональности населения Узбекистана начинается с завоевания края царской Россией. Узбекистан оказался в составе огромного многонационального государства, раскинувшегося от Балтийского моря до Тихого океана и от Копетдага на границе с Ираном до Северного Ледовитого океана. В Узбекистан хлынули тысячи людей со всех концов России — кто по предписанию, кто по назначению, а кто в поисках легкой жизни и возможности разбогатеть. Кроме того, Россия рассматривала Туркестан как одно из мест ссылки и удаления с глаз людей политически и нравственно для нее нежелательных. Было среди приезжающих немало людей с миссионерскими побуждениями, желавших насаждать в этом крае европейское просвещение и образ жизни, приобщать туземцев к европейской цивилизации. Наряду с этим Средняя Азия рассматривалась как одна из отдушин для решения земельного вопроса, снятия напряженности в крестьянской среде из-за малоземелья в Центральной России. Средняя Азия не отличалась обилием свободных земель. Здесь было больше пустынь, безводных сте-

пей, песчаных просторов и такыров, где земля трескалась из-за отсутствия воды и сухости воздуха. Значительную часть новых территорий занимали горы высотой до 7000 метров и выше. Несмотря на эти сложности, происходило переселение русских крестьян и местами создавались однопациональные русские поселения вроде села Солдатское недалеко от Ташкента.

В результате со второй половины XIX века наблюдается небывало быстрый рост многонациональности края: в составе населения появляются русские, украинцы, белорусы, татары, мордва, азербайджанцы, армяне, лезгины, молдаване, башкиры, грузины, осетины, чуваш и др. В городах Средней Азии начинают обосновываться представители различных иностранных фирм и вместе с ними появляются немцы, венгры, австрийцы, представители других иностранных государств. По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной в 1897 году, на территории Узбекистана было зарегистрировано проживание представителей 70 национальностей.

Третий этап в росте многонациональности состава населения Узбекистана начинается с захвата власти большевиками в 1917 г. и установления в России диктатуры пролетариата. Новая власть преследовала цель очищения края от «контрреволюционных элементов», «националистов» и превращения его в «маяк социализма на Востоке». С этой целью в край направляются из центральной России контингенты «красных войск», военных специалистов, партийные и советские работники. Сюда были переселены из центральных районов и областей страны десятки тысяч «кулаков», различных «лишенцев», «ненадежных элементов». Политика индустриализации и создания разветвленного партийного советского аппарата сверху донизу проводилась в жизнь в основном путем внедрения в него представителей Центра из числа русских, татар и др.

Приток европейского населения в Среднюю Азию, и прежде всего в Узбекистан, усилился в период войны против фашистской Германии (1941-1945 гг.). Война была истребительной с обеих сторон. Никогда история человечества не знала сражений такого масштаба и интенсивности. От островов Шпицбергена на севере и до вод Черного моря на юге, от белорусских лесов на западе и до берегов Волги на востоке 1418 дней и ночей шли бои. Вряды Советской армии были призваны до 35 миллионов человек. Узбекистан, при населении 6,5 миллионов человек, мобилизовал,

по официальным данным, 1 миллион 433230 человек¹. В конце войны в рядах Советской армии было 11 миллионов солдат и офицеров. По официальным данным, СССР, при населении 191 миллион человек, на войне потерял 27 миллионов 343 тыс. человек как военных, так и гражданских. Никогда в истории человечества ни одно государство не теряло столько людей за одну войну.

Это было столкновение двух тоталитарных систем — социализма и фашизма, каждая из которых претендовала на решение насильственными методами острых и непримиримых противоречий эпохи. И если в этом сражении взял верх социализм, то одной из объективных причин победы была величина территории Советского Союза. Гитлеровцы дошли до Волги, но весь Урал, Сибирь, Казахстан, Средняя Азия и Дальний Восток были превращены в арсеналы и мощный тыл Советской армии. С запада на восток страны хлынул непрерывный поток железнодорожных эшелонов: ехали заводы, научно-исследовательские институты оборонного значения, вузы, театры, киностудии и т. п. Происходило своего рода великое переселение народов. Основное количество заводов, фабрик, институтов, направляемых в Среднюю Азию, было размещено в Узбекистане, учитывая его резервы, материальные ресурсы, относительную насыщенность квалифицированными кадрами, высшими учебными заведениями, специалистами народного хозяйства с навыками современного промышленного труда, с высокой плотностью населения. К сожалению, эвакуация из западных районов на восток страны шла навалом, в спешном порядке. Не был налажен учет количества эвакуируемых людей. Но о масштабах эвакуации говорят хотя бы такие факты, что в Узбекистан был перевезен крупнейший авиастроительный завод, только в 1940 г. закупленный в США, который ныне называется ТАПОиЧ (Ташкентское авиационно-производственное объединение им. Чкалова) и является одним из самых крупных подобных предприятий в СНГ, эвакуированы экскаваторный и кабельный заводы, завод сельхозмашин и др.

После освобождения оккупированных фашистскими войсками территорий эвакуированные рабочие и инженеры возвращались назад, домой. Однако значительная часть рабочих, инжене-

¹ См.: Каримов И.А. Туркестан — наш общий дом. Т.: Узбекистон, 1995.

ров, членов их семей остались жить здесь. Для них Узбекистан стал второй Родиной.

Как отмечалось выше, третий период в росте многонациональности охватывает годы от октябрьского переворота 1917 года до 1959 года, когда была проведена очередная перепись населения страны. За этот период число наций и народностей в Узбекистане выросло с 91 (по переписи 1926 г.) до 113 (по переписи 1959 г.). В 1959 г. в Узбекистане было зафиксировано проживание представителей 113 разных национальностей. За 42 года советской власти удельный вес русских в Узбекистане увеличился в 5 раз и составил по переписи населения 1959 г. 13,5 процента от общей численности населения республики. Так же значительно выросло за эти годы число украинцев, белорусов, татар и др. Удельный вес узбеков в населении составил 61,5 процента.

С 1960 года советское многонациональное государство предстало как совершеннейший механизм тоталитаризма, постепенного и «научно обоснованного» перемещения на второй план национального своеобразия и выдвижения на первый план общих сторон и черт всех наций и народностей СССР. Эта политика подкреплялась дальнейшим усилением направления в республики людей из Центра под различными предлогами. В частности, в свое время на весь СССР «прогремело» так называемое «узбекское дело», весьма ярко продемонстрировавшее полное пренебрежение Центра к особенностям наций, к национальным республикам, когда Узбекистан был превращен в экспериментальное поле для «разоблачения националистических извращений». Обвинение было выдвинуто не против какой-то группы людей, а фактически против всей республики и узбекской нации. Руководство независимого Узбекистана положило конец этому позорному для национальной политики «делу». По данным переписи населения 1989 г., в Узбекистане было зарегистрировано проживание представителей 123 наций и народностей СССР и зарубежных стран. Ныне, в условиях рыночной экономики, эта цифра перевалила за 135.

Но при этом обратим внимание на наметившуюся за эти годы особенность в демографической ситуации. Она заключается в том, что стали сказываться существенные различия в деторождаемости между населением европейского происхождения и местным коренным населением. В то время как у населения европейского происхождения в семье обычно в среднем двое детей, у коренного населения эта цифра равняется в городах четырем, на селе еще выше, до семи. Из демографической науки известно, что для поддержки постоянной

численности населения данной национальности в каждой семье должно быть в среднем трое детей (среднеарифметически 2,7).

В результате различий в деторождении между двумя переписями населения в СССР — 1959 и 1989 годов, то есть за 30 лет, численность узбеков выросла на 177%, с 6.015 тыс. до 16.656 тыс. человек, их удельный вес в населении республики поднялся с 62 до 71,5%; за это же время численность русских выросла всего на 52%, то есть с 1.090 тыс. до 1.652 тыс. человек, их удельный вес упал с 13,5% в 1959 г. до 8% в 1989 г. и до 6% в 2001 г.

Снезависимости начинается качественно новая полоса в межнациональных отношениях. Происходит дальнейший рост многонациональности ввиду расширения международных экономических, политических и культурных связей независимого Узбекистана. По данным за 1998 год, ныне в Узбекистане проживают представители 136 наций и народностей. Под действием причин, о которых говорилось выше, продолжается дальнейший рост удельного веса узбеков и других коренных наций Средней Азии, удельный же вес европейского населения понижается. Правительство Узбекистана делает все для того, чтобы не допускать увеличения оттока из республики населения европейского происхождения, сохранить и укреплять атмосферу взаимопонимания и сотрудничества, ибо цели, поставленные перед независимым Узбекистаном, одинаково отвечают помыслам и чаяниям всех людей независимо от их национальной принадлежности.

В настоящее время в Узбекистане до 80% населения составляют узбеки, 5% — таджики, 4,5% — казахи, около 4% — татары. Численность русских, равнявшаяся 1.652 тыс. по переписи населения 1989 г., медленно убывает ввиду низкой рождаемости и оттока некоторой части русских, то есть их переезда на жительство в Россию и другие страны. Ныне русских в Узбекистане менее 1,5 миллиона человек, то есть при населении республики около 25 миллионов это составляет около 6%. Кроме них, в Узбекистане проживают более 200 тыс. украинцев, примерно столько же корейцев, около 150 тыс. кыргызов, чуть меньше туркмен. В Узбекистане проживают более 30 тыс. армян, 36 тыс. уйгуров, 40 тыс. башкир. Высокими темпами растет численность каракалпаков — их насчитывается до 400 тыс. человек. Мы вынуждены назвать приблизительные цифры, так как после 1989 г. переписей населения не было. В силу демографических, политических и психологических факторов за это десятилетие числен-

ность одних наций выросла на 20-25 процентов, численность же других упала на столько же процентов.

Одним из очевидных завоеваний независимого Узбекистана следует считать то, что в республике удалось сохранить исторически сложившееся мирное сопροживание всех населяющих его народов, атмосферу взаимотерпимости, стремления к взаимопониманию, сотрудничеству ради созидания. Это положение является результатом мудрой национальной политики руководства республики, учета национального характера основной нации, всегда настроенной на мирное решение любого острого вопроса, на поиски и достижение консенсуса в любой, казалось бы, безвыходной ситуации. По этому пути независимый Узбекистан пойдет и дальше.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ

Выше мы отметили, как общепризнанный и бесспорный факт, господство в Узбекистане как в прошлом, так и в настоящем атмосферы взаимопонимания, мира и сотрудничества между представителями всех наций и народностей, населяющих республику. Оно было обусловлено действием в основном двух факторов — объективного и субъективного. Объективный фактор, как отмечалось выше, — это нахождение Узбекистана на стыке оживленных торговых путей в одном из древнейших очагов цивилизации, в силу чего здесь происходил постоянный процесс общения народов, их смешения, взаимовыгодного сотрудничества. Местное население воспринимает мир как многонациональную общность, где для преуспевания надо уметь ладить со всеми людьми независимо от национальной, религиозной, расовой и прочей принадлежности. Восприятие людей и их миропонимание — это уже субъективный фактор.

Вместе с тем бесспорен и тот факт, что в тоталитарный период имели место грубейшие извращения в национальной политике, ведущие исподволь к накоплению в людях гроздьев гнева и недовольства. Это, прежде всего, растущее ограничение прав республик, сведение их на положение административных единиц, создание удушливой атмосферы в творческой среде, когда любая мысль о национальной специфике отвергалась с порога как проявление национальной узости и ограниченности. Это, наконец, ежедневное восхваление дружбы народов и при этом

замалчивание ошибок и извращений в национальной политике. Многое здесь скрывалось от людей. По мере приближения кризиса тоталитарного режима люди каждодневно убеждались в том, что в национальной политике верхи говорят одно, думают второе, а делают третье, то есть воспевают дружбу народов, думают о том, как дальше гасить в людях интерес ко всему национальному и как это делать бесшумно, добиваясь при этом кажущегося всенародного одобрения. Руководство страны совершенно спокойно смотрело на то, что происходит ускоряющееся угасание национальных языков, особенно в автономных республиках РСФСР, национальные культуры в этих республиках оказались фактически в загоне. В автономных республиках, местами же в некоторых союзных республиках, стали формироваться целые социальные слои, особенно национальной молодежи, представители которых стеснялись общаться на своем родном языке. С каждым годом падал удельный вес книг, переводимых с русского и других языков на национальные языки. Повсеместно по всему СССР, за некоторым исключением, все общественные мероприятия, собрания, конференции, сессии проводились только на одном языке межнационального общения, выступления на национальном языке рассматривались как проявление национальной ограниченности и аполитичности.

Конечно, национальным языкам, культурам, художественной самодеятельности при тоталитарном режиме уделялось немало внимания. Но существует коренное различие, принципиальная разница по сравнению с нынешним положением. Оно заключается в том, что у коммунистической идеологии была цель быстрее и по возможности безболезненнее слить нации в одну новую историческую общность «советский народ»; преследуя эту цель, использовать уступки нациям, национальным языкам, культурам и обычаям как прикрытие, чтобы не вызывать у них открытого недовольства. Таким образом, это были уступки для заманивания наций в сети слияния для достижения стратегической цели в национальной политике. Эти уступки с каждым годом сужались путем увеличения в них удельного веса так называемых «интернациональных элементов».

В отличие от этой политики тоталитаризма, в условиях независимости осуществляется в корне иная политика. Она — не политика уступок, а политика, направленная на полное, всемерное раскрытие потенциальных возможностей всех национальных общностей, нацио-

нальных групп. То есть национальная политика независимого Узбекистана преследует в корне противоположную цель — вести нации и национальные группы не к слиянию, а ко все большему их расцвету и развитию. При этом происходит рост национального сознания и самосознания, обогащение духовного мира, увеличиваются эстетические, этические, культурные потребности наций и национальных групп.

Все эти принципиальные изменения в жизни народов стали проявляться еще в перестроечный период, начавшийся в СССР в 1985 г. Естественно и неизбежно было стремление национальных групп создавать свои центры, где они могли бы собраться, пообщаться, поделиться размышлениями о том, как соблюдать свои национальные обычаи и традиции, восстановить многое из того, что забыто вдали от своей первородины, откуда они родом и где доселе проживают их деды, родители, сестры и братья, родные души. Может, кстати будет подумать о том, чтобы дети здесь, в Узбекистане, изучали историю своего народа и своей первородины, его язык и литературу. Самым ценным было то, что в этих центрах можно было свободно пообщаться на родном языке, спеть родные песни, создать кружки и ансамбли национальной песни и танца.

Эта инициатива шла снизу, из народной среды русских, украинцев, армян, корейцев, казахов, грузин, азербайджанцев, татар и других народов, живущих в Узбекистане. Различные организации и кружки подобного рода создавались и при тоталитарном строе. Но они строились не так называемой «интернациональной основе», то есть в одну общую организацию объединялись представители различных национальностей и мероприятия проводились под эгидой и при неослабном надзоре лиц, ответственных за «интернациональное воспитание» опекаемых ими людей. Объединение, сплочение, общение на национальной основе рассматривалось как возможное начало национализма, национальной самоизоляции и ограниченности. Подобное «интернациональное воспитание» постепенно отдаляло человека ото всего того, что связывало его с его нацией. Таким образом, существовавшие до независимости национальные культурные центры были не более чем инструментами тоталитарного строя, работающими на постепенное сближение наций с конечной целью их слияния в «советский народ».

Национальные культурные центры на новой принципиальной основе стали формироваться к концу 80-х годов. В 1989 г. их было 12. Ныне их число перевалило за 100. В 1989 г. для координации их дея-

тельности при Министерстве по делам культуры Республики Узбекистан был организован специальный Центр. Учитывая рост и расширение деятельности национальных культурных центров, в январе 1993 г. Республиканский межнациональный культурный центр был преобразован в Республиканский интернациональный культурный центр. В результате он стал самостоятельным негосударственным учреждением, содействующим проведению национальной политики на уровне требований демократического государства и гражданского общества, свободному развитию национальных культурных центров.

Интернациональному культурному центру было отведено одно из фундаментальных зданий в городе Ташкенте недалеко от площади Беш-Агач, был проведен его капитальный ремонт. Оно стало подлинным центром многонациональной культурной жизни столицы независимого Узбекистана, где проводятся как встречи национально-группового масштаба, так и мероприятия общегосударственного значения. В этом центре отмечалось 200-летие со дня рождения А.С.Пушкина, состоялась встреча общественности с Президентом Украины Л.Д. Кучмой, проводилась научная конференция, посвященная 1000-летию кыргызского эпоса «Манас» и др.

Национальные культурные центры находят новые формы оживления работы, организуют кружки по изучению национального языка, государственного языка Узбекистана, кружки и ансамбли художественной самодеятельности, воскресные университеты, школы изучения истории и культуры своего народа. Весьма популярны и полезны встречи с писателями, поэтами, общественными и политическими деятелями, приехавшими с их прародины. Всегда оживленно и интересно проходят мероприятия, связанные с национальными праздниками, такими, как русская масленица, татарский сабантуй, таджикский навруз и др. Русский культурный центр оказывает всестороннюю помощь молодежи, желающей учиться в высших учебных заведениях Российской Федерации.

С каждым годом расширяется сеть национальных культурных центров. Если раньше они создавались, как правило, в крупных населенных пунктах городского типа, то теперь их возникновение наблюдается во многих областных центрах и в местностях с многонациональным населением. Эти центры не противопоставляют людей по признаку национальной принадлежности, а являются новыми формами организации общения людей. Они вносят большое разнообразие в жизнь, обогащают духовный

мир, знания людей, способствуют более глубокому пониманию значения коренных изменений в обществе, осознанию единения людей всех национальностей для достижения общих целей.

Основные направления деятельности национальных культурных центров заключаются в следующем:

1) возрождение национального языка, национальной культуры, обычаев и традиций; установление и укрепление связей с исторической Родиной, создание условий для проявления национальных чувств;

2) осознание Узбекистана как своей подлинной Родины, развитию которой необходимо служить верой и правдой;

3) изучение государственного языка, истории и культуры Узбекистана, укрепление дружбы и деловых отношений с титульной нацией, давшей свое название государству.

Опираясь на эти три принципа, национальные культурные центры своей практической деятельностью доказывают, что они являются оптимальными формами обеспечения и обогащения духовной жизни, культурного времяпрепровождения представителей всех наций и народностей, их сплочения как между собой, так и с другими национальными группами. Они прежде всего добиваются духовного обогащения людей.

Духовность — главное мерило в выявлении человечности человека. Она определяет содержание и сущность человеческого сознания. Она представляет собой исторически сложившуюся совокупность философских, правовых, научных, эстетических, морально-этических и религиозных представлений и понятий человека или народа в целом. Эти представления и понятия не падают с неба готовыми и не преподносятся данной нации в готовом виде. Они складываются в конкретных условиях жизни и деятельности наций, людей. Поэтому вполне естественно, что духовность русских, родившихся и выросших в Узбекистане, заметно отличается от духовности русских, родившихся и выросших, например, где-нибудь в Ярославской или Смоленской области. На представителей неузбекских национальностей, родившихся и выросших в Узбекистане, не может не влиять духовная жизнь узбекского народа. Кроме того, представителям других наций и народностей, живущим в Узбекистане, нельзя беспечно, безразлично или даже высокомерно относиться к духовности, к культуре и традициям титульной нации.

В Узбекистане этот фактор приобретает особо важное значение тем, что Узбекистан и узбекский народ имеют древние духовные корни. Узбекистан известен как сердцевина среднеазиатской цивилизации, вклад которой в мировую цивилизацию не только неоспорим, но и является одним из определяющих. Сточки зрения современной исторической науки прошлое среднеазиатской цивилизации изучено слабо. До сего времени в нем много «белых пятен», то есть не освещенных периодов и проблем. Это объясняется тем, что после блестящего периода среднеазиатского Ренессанса (IX-XII вв.), давшего миру Аль-Хорезми, Аль-Фергани, Аль-Фараби, Беруни, Ибн Сино и других, после расцвета державы Амира Темура и блистательной плеяды Темуридов, обогативших мировую цивилизацию именами Амира Темура, Мирзо Улутбека, Алишера Навои, Захириддина Бобура и десятков других выдающихся ученых и поэтов XIII-XV вв., в истории Средней Азии наступает период длительного спада (XVI-XIX вв.). Он был обусловлен, во-первых, перемещением мировых торговых путей на океанские просторы после великих географических открытий XV-XVIII вв. и утратой в связи с этим значения Великого шелкового пути и иных путей на Восток и, во-вторых, вторжением в Среднюю Азию кочевых племен с севера, которые, установив свое господство, не были заинтересованы в возвеличении Темуридов и прежних культурных достижений Мавераннахра, видя в них конкурентов, ибо новые хозяева по культуре и духовности явно уступали своим великим предшественникам, правившим этими землями.

Российские войска, вторгавшиеся в Среднюю Азию начиная с 1865 года, увидели здесь увядшую культуру, экстенсивную экономику, военную технику давно минувших времен, всевластие ханов и эмиров. Так у россиян сложилось представление об «отсталом востоке». Это впечатление постепенно превратилось в твердое убеждение под длительным воздействием царского колониализма и еще больше — при тоталитарном строе, когда на каждом шагу коммунистическая партия подчеркивала свои заслуги в подъеме экономики и культуры «ранее отсталых народов», к которым она относила и наш узбекский народ. Такой тактический ход был необходим коммунистической партии для укрепления своего господствующего положения как ведущей политической силы общества. Ради этого большей частью замалчивалась вся богатая история Узбекистана и его научное и философское наследие всемирно-исторического значения. Разре-

шалось писать и говорить только о тех мыслителях и исторических личностях, замалчивать имена которых было невозможно, ибо о них писалось во всех зарубежных энциклопедических изданиях и трудах по истории, астрономии, химии, медицине, фармакологии, геологии, философии. Попытки изучать остальные сокровищницы национальной духовности и истории не одобрялись и поощрялось сосредоточение усилий ученых на изучении советского периода. Известно, например, что только в фондах Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан им. Беруни хранятся свыше 40 тыс. связок древнейших рукописей, в которых содержится более 60 тыс. рукописных шедевров мыслителей узбекского народа. В результате негласного запрета в прошлом пока раскрыто содержание только одной десятой части этих фолиантов.

Подобных примеров игнорирования истории узбекского народа можно привести десятки. В результате создавалось парадоксальное положение: с одной стороны, коммунистическая пропаганда вовсю трубила о преимуществах национальной политики советского режима, о ее достижениях и научной обоснованности и, с другой стороны, происходило преднамеренное искажение истории Узбекистана и узбекского народа. Обо всем этом приходится писать потому, что немало среди нас людей, не освободившихся от одурманивающего влияния прежней советской пропаганды.

Некоторых весьма шокирует становящееся общепринятым положение о том, что в советское время Узбекистан был колонией Центра. Но цифры говорят о том, что это утверждение не голословно и подтверждается фактами. По официальным данным, перед независимостью, в 1989 году, Узбекистан давал 65% хлопка, 59% шелковых коконов, 38% каракуля, 20% риса, 20% бахчевых, 90% лубяного волокна Союза. В том же году из Узбекистана в виде сырья вывозилось 90% хлопка, 90% каракуля, 71% шерсти и 93% синтетического волокна. Узбекская ССР давала 25,2% золота, добываемого в СССР. За годы Советской власти из Узбекистана было вывезено 1745 тонн золота. О колониальном положении Узбекской ССР свидетельствовали и такие факты, как потребление продуктов на душу населения в год: мяса в целом по СССР — 83,7 кг, в УзССР — 29,0 кг, яиц — 350/118 штук, картофеля — 63,9/15,6 кг и т.д. (данные за 1988 г.).

Объективным показателем нашей отсталости и нашего колониального положения было то состояние, в котором мы оказа-

лись после распада СССР, когда мы уже могли сравнивать наше положение с развитыми странами. Стало, например, известно, что рабочий в США за один час работы получает в среднем 14 долларов, в Узбекистане перед независимостью — в среднем от 3 до 6 рублей¹.

Все эти цифры приводятся здесь для того, чтобы люди всех национальностей полностью осознали общность и обоснованность наших задач. В Узбекистане имеются все данные: многомиллионное население, квалифицированные кадры, богатства как под землей, так и на земле, чтобы превратить в реальность задачу, поставленную Президентом И.А. Каримовым — превратить Узбекистан в развитое государство.

Каждая из национальных групп требует особого подхода и внимания. У народов, издревле живущих в Узбекистане (таджики, казахи, кыргызы, туркмены), основная часть которых расселена в соседних независимых государствах, взаимные притязания обычно бывают связаны с допущенными отклонениями при определении границ между республиками в период проведения национально-территориального размежевания в 1924 г. Например, в составе Южного Казахстана оказались целые районы и города почти со сплошным узбекским населением. И, наоборот, в составе Узбекистана имеются районы, где большинство населения составляют казахи. Такую же картину мы встречаем в пограничных районах между Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Мы здесь должны идти не по линии пересмотра межгосударственных границ, ибо народы Средней Азии территориально настолько переплетены, что фактически никогда не удастся с микроскопической точностью определить и установить эти границы. Это во-первых. Во-вторых, это надолго отвлечет силы и внимание народов Средней Азии от созидательных задач независимости. В-третьих, и это, может быть, главное, ныне на карте мира мы не найдем ни одного одноплеменного государства. Все развитые государства современности считают неприкосновенными исторически сложившиеся границы и попытки их пересмотра определяют как несостоятельные.

¹ Приведенные здесь и ранее цифры взяты из следующих источников: из газет «Еш лекинчи», 1990. 27. VI; «Туркистон», 1992 13. VI; «Совет Узбекистони», 1989. 19. VI; «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» 1989. 18 VIII; из журнала «Ҳаёт ва иқтисол», 1991. № 6, «Ҳаёт ва иқтисол», 1991. № 8

Когда речь идет о тех, кто переехал в Узбекистан в первые сто лет за после захвата его Россией, следует помнить о том, что они настолько вжились в общую жизнь Узбекистана и вложили столько сил, энергии, знаний и душевного порыва в республику, что никто этого не может отрицать. Однако вначале под влиянием русификаторской политики царизма, затем — такой же политики готалитаризма они воспринимали всю страну от Балтики до Тихого океана как одно государство Россия, то есть как страну русских, и поэтому им трудно воспринимать и осознать, что теперь той России и того СССР нет и не будет и что надо в корне пересматривать свое прежнее восприятие страны. Этим, между прочим, объясняется тот неоспоримый факт, что, родившись, выросши и живя десятилетиями в Узбекистане, они, как правило, не владеют языком местного населения и относятся к нему безразлично. В работе с этой частью нетитульного населения Узбекистана следует, на наш взгляд, обращать внимание именно на эти психологические моменты.

К следующей группе относятся те граждане, которые переехали в Узбекистан в годы «совершенствования развитого социализма» (1960-1985 гг.) и позже. Они в основном являются «направленцами», то есть теми, кто был направлен в республику как специалисты народного хозяйства или для «выправления отклонений и ошибок в Узбекистане в проведении политики партии и государства». Эти люди, как правило, имеют высшее образование, опыт партийно-организаторской работы. Их недостаток заключается в том, что они, как правило, в глубине души пропитаны духом великодержавности, то есть на словах не только признают равноправие наций, но и могут это блестяще теоретически обосновать, но на деле, в душе убеждены в своем превосходстве над «ранее отсталыми народами».

Как видно из изложенного, проблемы межнациональных отношений в независимом Узбекистане в значительной части имеют психологический, перестроечный характер. Как и в целом наше государство, все представители наций и народностей переживают непростой период перестройки своего сознания, переходят от прежнего понимания, осознания и поведения к новому качественному состоянию в межнациональных отношениях, отвечающих требованиям нового времени.

Новые формы, пути и способы совершенствования межнациональных отношений в независимом Узбекистане вырабатываются, исходя из этих новых реалий. О поисках этих новых путей сказано вкратце выше.

НОВЫЕ УСЛОВИЯ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Одной из основных идей, которую ежедневно внедряли в наше сознание в советский период, была идея интернационализма. Обретение Узбекистаном независимости в корне меняет наши представления об интернационализме и интернациональном воспитании. Вдумчивый анализ сущности и содержания интернационализма и интернационального воспитания показывает, что интернационализм и формы интернационального воспитания не должны привноситься в общество извне, не должны быть проявлением какой-то добродетели, даруемой свыше, и наставлением, направляющим нас на путь праведный. Они должны исходить изнутри общества, вырабатываться самим сознанием миллионов в ходе их практической деятельности. Интернациональное воспитание должно быть самовоспитанием, осуществляемым самой практикой жизни в ходе углубления и расширения рыночных отношений.

Интернационализм, который тоталитарный режим насаждал более семидесяти лет, улетучился, как дым, буквально за считанные месяцы. Интернациональное воспитание, идеи и принципы которого внедрялись в сознание людей из года в год, оказалось крайне малоэффективным и вскоре перестало определять поступки и поведение людей. События в республиках Прибалтики, Грузии, Азербайджане и Армении и, наконец, в Чечне и в кавказском регионе в целом наглядно иллюстрировали положение вещей, всем своим содержанием призывали к серьезному анализу проблемы интернационализма в новых условиях.

Таковы горькие уроки прошлого.

Современная жизнь человечества немыслима вне и без интернационализма. Шар земной является единым и единственным обиталищем человечества. Оно представляет собою, при нынешней своей численности и средствах общения, одно целое. Не стало прежних, изолированных друг от друга очагов цивилизации. В этой целостности, возникшей на почве растущих экономических, политических и культурных связей, и надо искать корни и движущие силы интернационализма. Интернационализм в современном мире, зиждущемся на рыночных отношениях, вырастает из самой практики мирового хозяйства, из самих рыночных отношений. Интернационализм — это понимание

всеобщего характера хозяйственных, социально-экономических и культурных связей. Интернационализм — это определение своего поведения в тесной связи с требованиями рыночной экономики. Интернационализм — это проявление должного уважения ко всем партнерам по рыночным отношениям независимо от их национальности. Главным показателем для определения интернационализма человека является степень усвоения основ цивилизации, рыночных отношений и своей нации.

Интернационализм как отдельного человека, так и нации в целом определяется степенью их цивилизованности, уровнем владения наукой рыночных отношений и верностью своим национальным принципам. Следовательно, у современного интернационализма три опоры и три источника: цивилизация, рыночные отношения и нация.

Последовательным интернационалистом является тот, кто овладел всеми достижениями цивилизации, вник в сущность и содержание рыночных отношений и верно служит своей нации. Эти три понятия — цивилизация, рыночные отношения и нация — являются тремя наиболее значительными достижениями человечества за время его существования. Больше всего преуспевают в современном мире те государства, которые уделяют самое серьезное внимание усвоению достижений цивилизации, изучению и практическому применению законов и принципов рыночной экономики и развитию собственной нации.

Человек с ограниченным кругозором, незнакомый с мировой цивилизацией и ее закономерностями, обычно предсудительно относится к жестким требованиям рыночной экономики, видя в них ущемление его иждивенческих потребностей. Выдвигая на первый план свои сугубо элементарные материальные интересы, он мало интересуется своей нацией. Значит, эти три понятия тесно и неразрывно переплетены. Если именно с этих позиций подходить к оценке прежнего интернационализма и интернационального воспитания, то можно видеть, насколько принципиальны различия между ныне пропагандируемым интернационализмом и тем, который насаждался ранее. Нынешний, подлинный интернационализм и прежний интернационализм противостоят друг другу по всем трем опорам. Во-первых, прежний интернационализм исходил из принципа классовости, то есть не признавал целостности нации, делил каждую нацию на классы и противопоставлял людей по классовому признаку.

«социалистические нации» противопоставлялись «буржуазным нациям», внутри же каждой нации происходила своего рода «рассортировка» людей — члены КПСС были людьми более высокого порядка, комсомолы противопоставлялись некоммульцам и т.д.

Следовательно, искажалось само содержание слова «интернационализм», которое составлено из двух латинских слов «интер» («между») и «нация» («нация», «народ»). Значит, речь идет об отношениях между нациями независимо от их классового деления. Как налаживать взаимовыгодные деловые, экономические, политические и культурные связи и отношения между нациями, народами, как поддерживать и совершенствовать эти отношения — вот что такое интернационализм. Марксизм же подчинял интернационализм своим узкоклассовым целям, пытаясь внести в него дух классовости, тем самым искажая его сущность и содержание.

Во-вторых, прежний интернационализм отвергал с порога рыночную экономику и господство рыночных отношений. Социалистический интернационализм и рыночная экономика считались несовместимыми. Опять-таки происходило подчинение интернационализма классовым идеологическим целям марксизма, выхолащивалась сущность интернационализма. На деле же рыночные отношения являются подлинным полем выработки и утверждения истинно интернациональных отношений. В них проявляются высшие человеческие качества — грамотность, деловитость, энергия, находчивость, инициативность, предприимчивость, умение рисковать в нужный момент и в нужной степени, гибкость мышления, высокая культура общения и т.д. Подлинный интернационализм в условиях рыночных отношений изгоняет из человека лень, иждивенческие настроения, пассивность и т. п. Интернационализм человека конкретизируется не в использовании предоставленных господствующей идеологией привилегий по национальному или иному признаку, а по деловым качествам. Подлинный интернационалист — это тот, кто на уровне требований современного рынка знает и соблюдает его законы, правила и тенденции, кто ведет дело с партнером в соответствии с предписаниями демократического правового государства. Он не игнорирует партнера из-за его национальной или расовой принадлежности, не проявляет высокомерия и предубеждения, ценит в нем прежде всего его деловые качества, грамотность в ведении живого дела.

Именно к этим идеалам должен стремиться любой участник рыночной экономики, независимо от национальной принадлежности, вероисповедания и политических убеждений. В этом смысле рыночные отношения выступают как действенный фактор интернационального сотрудничества и интернационального самовоспитания. Поэтому всякий человек, кто искренне желает вводить интернационализм в наш быт и внедрять принципы интернационального воспитания, должен прежде всего думать о том, как своими действиями способствовать быстрейшему и глубокому внедрению рыночных отношений в нашу жизнь на основе принципов правового демократического государства. На этот момент необходимо обращать особое внимание потому, что независимый Узбекистан находится еще в стадии первоначального накопления капитала, внедрения условий, правил и принципов рыночной экономики, и у нас немало тех, кто, действуя хищнически и коварно, игнорирует любые правила и принципы культуры рыночных отношений, выработанные долгим опытом человечества.

Независимый Узбекистан строит современное демократическое правовое государство. Ему нужны по-современному грамотные организаторы и исполнители внедрения рыночных отношений. Здесь наше государство сталкивается с немалым количеством трудностей и сложностей. Мы все в той или иной степени являемся создателями тоталитарного строя. В наше сознание в течение десятилетий внедряли отрицательное отношение к рыночным отношениям, иждивенческое отношение к государству как в потреблении, так и в мышлении. У нас пока мало настоящих знатоков рыночных отношений, ведущих свои дела в расчете на будущее, перспективы независимого Узбекистана. Зато быстро размножаются ряды мелких рыночных дельцов, своего рода хищников и грызунов рыночных отношений.

В республике идет упорная открытая или скрытая борьба с дельцами подобного рода.

Экономика конкретизируется через рыночные отношения как основной род деятельности общества, обеспечивающий материально само его существование. Но она развивается не сама по себе. Этот процесс реализуется, осуществляется нацией, которая является действенной формой организации людей на основе общности языка, территории, экономической базы и культуры. Нация выступает действенной школой интернационально-

го воспитания, ибо ее благополучие строится на соблюдении общих для всех наций принципов рыночной экономики. Людей безнациональных не бывает. Каждый из нас принадлежит к какой-то определенной нации или народности. Фактор нации особенно важен потому, что в течение десятилетий из нашего сознания настойчиво выбивали все понятия о национальном, национально особенном под предлогом борьбы с «национальной ограниченностью». Большевики последовательно боролись против чувства национальной гордости. Человек должен был гордиться в первую голову не своей нацией, а тем что он «советский человек».

Принадлежность к советскому народу расценивалась как главный, определяющий фактор, конкретная национальность человека рассматривалась как нечто второстепенное.

Подлинный интернационалист выступает против космополитизма, ратующего за человечество вообще, минуя и игнорируя национальные деления, различия и своеобразие. Космополитизм — одна из разновидностей извращения и отрицания науки об обществе. Единство в многообразии — вот что такое человечество. Его понимание и толкование не могут быть однообразно безликими. Разнообразие неизбежно, ибо на то есть две основные причины: во-первых, разнообразен окружающий нас мир, природа, общество, люди. Во-вторых, разнообразны подходы людей к пониманию и осознанию явлений, событий и процессов окружающего мира. Вместе с тем, как бы ни были разнообразны эти подходы и мыслительные способности людей, они все вместе составляют единое человечество как совокупность разумных существ на Земле.

Истинный интернационалист отрицает как узкий национализм, так и космополитизм. Изучение истории человечества показывает, что общество развивается постепенно, путем совершенствования наций, отбрасывания всего устаревшего, косного, отжившего, выявления и внедрения в практику достижений познавательной деятельности людей. Чтобы быть подлинным интернационалистом, необходимо служить нации, уважать другие нации, проявлять такт по отношению к представителям всех наций и народностей, проживающих в данном государстве, не проявлять ни снисходительности, ни высокомерия во взаимоотношениях с ними, ибо ничто так не унижает человека, как снисходительное, высокомерное отношение к нему. При совет-

ском строе глубоко скрытое снисходительное, или высокомерное, отношение одних наций к другим сводили во многом на нет пропаганду дружбы народов.

Выработка деловых качеств как обязательных условий выживания и преуспевания при рыночной экономике — одна из злободневных задач переходного периода. Этот процесс в независимом Узбекистане происходит медленней, чем требует эпоха, по двум причинам: во-первых, внедренные советским режимом безынициативность, иждивенческие настроения; во-вторых, узкое толкование положений исламской религии. «Ислам», как известно, в дословном переводе означает «покорность», «послушность». Послушность и покорность Богу истолковывались долгое время как пассивное ожидание своей предопределенной богом же судьбы. Такое понимание и толкование сущности исламской религии грубо искажает содержание исламского вероучения. Бог дал человеку не только жизнь, но и волю и способность мыслить. Для чего? Для того, чтобы человек, высшее создание Бога, действовал, познавал свойства, законы мира и, все шире используя богатства этого мира, проникался все большей любовью к Всевышнему за его щедрость и мудрость.

Кто хочет служить прогрессу, работать на обогащение общества, на расширение деловых и созидательных отношений между нациями, иначе говоря, желает быть настоящим интернационалистом, тот должен иметь свой национальный адрес, всегда помнить о том, сын или дочь какой нации он, согласовывать свои действия с конкретной национальной средой, в которой он проживает. Не может быть интернационалиста вообще, без национальной принадлежности, как говорится, без руля и без ветрил. Хороший бизнесмен может иметь свои предприятия, торговые точки и учреждения в нескольких странах, но при этом иметь «постоянную прописку» у своей нации и в той стране, гражданином коей он является. Когда такое отношение к пониманию и толкованию интернационализма станет всеобщим явлением, эта атмосфера создаст наивыгоднейшие условия для выдвижения данной страны в число развитых и передовых.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК — ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Вопрос о государственном языке — одна из новых проблем, появившаяся вместе с глубокими изменениями в обществе, начавшимися где-то с середины 80-х годов. Чем дальше, тем больше советское общество углублялось в тупик, в том числе и в национальных отношениях. Это сползание в тупик ярче всего выступало в сфере национальных языков. За 1960-1985 годы издание книг на языках народов, имеющих свои союзные республики, сократилось на 17,6 процента, хотя за эти же годы их население выросло более чем на 40 процентов. Таким образом, в течение 25 лет среднегодовое уменьшение количества издаваемых книг составило 0,7 процента. Характерно, что с каждым годом его темпы ускорялись. Например, если за 1960-1975 гг. среднегодовое сокращение количества книг на языках союзных республик составляло в среднем 0,33 процента, то в 1975-1985 гг. ежегодное сокращение составляло уже 1,3 процента. Значит, темпы сокращения количества издаваемых на национальных языках республик книг за четверть века ускорились в четыре раза!

В автономных республиках и областях дела обстояли еще серьезней. За 1960-1985 гг. в них издание книг на их языках сократилось на 45 процентов, иначе говоря, почти в два раза, тиражи — на 31 процент. В 1985 г. количество издаваемых книг, например, на татарском языке составило по сравнению с 1960 г. 46,3 процента, их тираж — 43,3 процента, на аварском языке, на котором пишет Расул Гамзатов, эти показатели соответственно были равны 64,1 и 78,1 процента¹.

Подобных цифр можно было бы привести великое множество. Это было конкретное проявление в жизни политики коммунистической партии, стратегической целью которой было слияние наций и народностей в «новую историческую общность» «советский народ».

В то время как во всем мире происходило возрождение национальных культур, государств, языков народов после ликвидации колониальной системы, в СССР проводилась противоположная политика.

¹ Цифры вычислены по данным статистических сборников Печать СССР в 1960 году. М., 1961. стр. 60, Печать СССР в 1985 году. М., 1986. стр. 24, Печать СССР в 1975 году. М., 1976. стр. 41.

В Узбекистане сокращение количества издаваемых книг на узбекском языке за 1960-1985 гг. было незначительным — всего 6,1 процента. Однако эта цифра обманчива. Дело в том, что за эти же годы численность узбеков выросла с 6,015 миллиона до почти 15 миллионов, то есть в два с половиной раза. Значит, обеспеченность узбекского населения литературой на родном языке уменьшилась в два с половиной раза! За 1960-1985 гг. издание книг на узбекском языке, переведенных с других языков, сократилось на 51,8 процента, иначе говоря, более чем в два раза, хотя за эти же годы узбеков стало больше, как отмечалось выше, в два с половиной раза¹.

Простой арифметический подсчет показывает, что за четверть века «совершенствования развитого социализма» узбекский народ стал читать переводной литературы на родном языке в пять раз меньше! Эти цифры тщательнейшим образом скрывались от народа, они подавались со страниц печати так, чтобы все говорило о росте, успехах и блестящих перспективах национальных культур.

Но из истории известно, что одного человека можно обманывать всегда, группу людей можно обманывать довольно долгое время, народ же обманывать так долго не удастся. Его можно ввести в заблуждение на время. Народы Советского Союза не могли не видеть истинную картину. Они видели, что за высокопарной пропагандистской фразеологией скрывается политика, ведущая к слиянию наций.

Нация начинается с языка. Она проявляется прежде всего через язык. Поэтому обращаем основное внимание на постепенное сужение сфер применения национальных языков. Глухое недовольство народа языковой политикой стало вырываться наружу, когда с середины 80-х годов кризисные явления в советском обществе стали перерастать в конкретные действия масс. Не случайно то, что в числе первых шагов были массовые выступления, митинги, стихийные шествия с требованием придать узбекскому языку статус государственного. В республиканской печати Узбекистана шла острая полемика по этому вопросу в течение 1988 и первой половины 1989 г. За это время в различные органы и учреждения республики, в редакции газет и журналов, на радио и телевидение в общей сложности от граждан поступило более восьми тысяч писем и обращений, постановлений собраний трудящихся, подписанные тысячами граждан, иногда — отдельными лицами. Во всех письмах и

¹ Вычислено по данным книг «Печать СССР в 1960 году», «Печать СССР в 1985 году»

решениях содержалось одно требование — придать статус государственного узбекскому языку. Никогда общественная жизнь Узбекистана не знала подобной активности людей. В ущемлении и принижении роли узбекского языка народ видел и ущемление и принижение собственного достоинства.

Придание узбекскому языку статуса государственного означало для народа защитить язык, дать ему более широкое применение, сделать его первым языком Узбекистана, освободить его от оков идеологии и тоталитаризма. Таково было стихийное понимание того, что такое государственный язык. Ведь в советское время термин «государственный язык» был фактически под запретом. При этом подобное отношение к языкам оправдывалось тем, что Ленин был против идеи государственного языка, ибо объявление того или иного национального языка государственным якобы нарушает равноправие языков. Но при этом сознательно закрывали глаза на то, что тот же Ленин в 1922 г. требовал создать в каждой республике специальный закон, защищающий права национального языка. Этот «специальный закон» и есть на деле закон о государственном языке. В период до 1917 г. Ленин был против объявления русского языка государственным языком Российской империи, потому что это привело бы к господству русского языка и еще большему ущемлению национальных языков.

Таким образом, объявление национального языка каждой республики государственным было назревшей проблемой; это была историческая необходимость, одно из важных условий дальнейшего развития наций, национальных отношений. Поэтому задолго до распада СССР, в 1988-1989 гг., во всех республиках национальные языки были объявлены государственными. Проект закона о придании узбекскому языку статуса государственного был рассмотрен Верховным Советом Узбекской ССР в сентябре 1989 г., в основном одобрен и возвращен на доработку. 23 октября 1989 г. он был объявлен в печати после доработки с учётом замечаний и пожеланий участников обсуждения. В декабре 1995 г. в Закон о государственном языке Республики Узбекистан были внесены изменения и уточнения, напрашивавшиеся после провозглашения независимости Узбекистана. В постановке и оперативном решении всех вопросов, связанных с государственным языком, велика роль Президента И.А. Каримова. Встав во главе государства в июне 1989 г., он лично занялся этим вопросом, быстро положил

конец бесконечным дебатам на страницах печати на эту тему, изобиловавшим половинчатыми предложениями.

Впервые решение об объявлении узбекского языка государственным языком Узбекистана было принято еще в 1927 г. в виде постановления Центрального Исполнительного Комитета Узбекской ССР. За 1927-1930 гг. на основе этого постановления была проделана значительная работа: узбекский язык был широко внедрен во все системы государственного и административного управления, в школьную, культурно-просветительную систему. Началось бурное становление современной общественно-политической, научной, педагогической и бытовой терминологии. В 1931 г. был создан Институт языка и литературы.

Однако после решений XVI съезда ВКП (б) (1930 г.), наметившего стратегический план партии по сближению и слиянию наций, постановление ЦИК УзССР о придании узбекскому языку статуса государственного, о широком внедрении его во все сферы народного хозяйства, социально-политической жизни, просвещения и культуры было положено под сукно, и больше о нем не положено было упоминать. Одно только упоминание об этом законе считалось признаком наличия у человека националистических предубеждений. Поэтому среди представителей нынешнего поколения мало кто знает, что когда-то было принято постановление о государственном языке в Узбекистане, и в нем речь шла об узбекском языке.

Проблема государственного языка не является чем-то искусственным и надуманным. Так же, как каждый народ имеет право на создание своего независимого национального государства, так он имеет право и на объявление своего языка государственным, то есть основным официальным языком данного государства. Идея государственного языка родилась и юридически и научно была обоснована в XIX веке в связи с осложнением межнациональных отношений внутри многонациональных государств. Она была особенно острой, например, в Австро-Венгрии, где в рамках одного государства проживали австрийцы, венгры, чехи, словаки, частично поляки, македонцы и представители других наций. Естественно, что каждая нация боролась за свои права, в том числе за право обращаться в любое государственное учреждение и общественную организацию на своем родном языке, за проведение различных общественных и государственных мероприятий на своем национальном языке. Создавалась ситуация, когда в одном государстве существовало

несколько конкурирующих между собой национально-государственных языков. Для устранения подобного положения один из основных языков, на котором говорит большинство населения страны, объявлялся государственным, то есть основным языком, на котором велось государственное делопроизводство, заседал парламент, объявлялись законы и постановления правительства, велись переговоры с иностранными государствами, составлялись тексты соглашений, договоров и иные международные юридические акты и т. п. Таким образом, все остальные национальные языки становились не-государственными, не-основными, что было причиной постоянных дискуссий вокруг этой проблемы. Только распад Австро-Венгрии после Первой мировой войны и образование независимых государств на ее месте положили конец этим дискуссиям.

Однако проблема государственного языка этим не исчерпывается. Округляя цифры, можно сказать, что во всем мире существует примерно 270 государств и насчитывается более 2700 языков. То есть многонациональность государств — явление объективное, исторически сложившееся. Поэтому проблема государственного языка существовала и существует повсеместно.

Изучение истории вопроса показывает, что эта проблема решалась в основном тремя путями:

а) На основе исторических традиций проживающих вместе народов один из наиболее распространенных и развитых языков с всеобщего, не фиксированного официально, согласия становился государственным языком. Например, в Великобритании, Китае, Швеции, Норвегии, США нет официально объявленного государственного языка. Но в этих странах нет и самой проблемы государственного языка, ибо язык большинства населения страны давно и негласно признан всем населением общим официальным, то есть государственным языком.

б) После провозглашения независимости распоряжением президента или решением парламента, правительства один из наиболее удобных мировых языков объявляется государственным. Подобную ситуацию мы наблюдаем во вновь возникших государствах, обретших независимость после распада колониальной системы. Население таких государств, как Гана, Гвинея, Конго и другие, состоит из десятков племен и народностей, не имеющих общего языка и общих языковых традиций. Объявление одного из

местных языков государственным может вызвать осложнения в межнациональных и внутригосударственных отношениях. Во избежание этого в целом ряде стран государственным языком объявлен язык бывших колонизаторов. Согласно Конституции Республики Индия 16 языков наций этой страны объявлены государственными. Однако фактически официальным государственным языком Индии является английский. Государственным языком в Гане является английский язык, в Гвинеи — французский, в Гвинеи-Бисау — португальский. Государственным языком объявлен язык титульной нации, давшей название данному государству. Это в основном независимые государства, возникшие после распада СССР.

Ход внедрения государственного языка в жизнь в бывших республиках СССР показывает, что этот процесс в новых независимых государствах протекает очень непросто. Здесь можно обратить внимание на три основных пути решения проблемы.

а) В прибалтийских республиках внедрение государственного языка осуществляется принудительно. Лицо, не владеющее государственным языком, не может быть принято на работу и т. д. Сдача экзаменов на знание государственного языка, истории страны и ее культуры обязательно. Такая острая постановка вопроса о государственном языке — не надуманное мероприятие, а подсказана сложившимися обстоятельствами. Дело в том, что Латвия, Литва и Эстония вошли в состав СССР в 1940 г., то есть «запоздали» с включением в социалистическое строительство и коммунистическое воспитание на целых 23 года. Гитлеровская оккупация в 1941-1944 гг. еще больше осложнила обстановку в этих республиках. Центральное руководство СССР, чтобы ускорить темпы вхождения этих республик в общую систему страны, проводило жесткую политику централизации. Известно, например, что только за несколько послевоенных лет вплоть до весны 1953 г. в Сибирь на вечное поселение были переселены свыше 81 тыс. литовцев, более 39 тыс. латышей и около 20 тыс. эстонцев как «кулаки», «буржуазные элементы», «националисты». За послевоенные годы в Эстонию с населением в 900 тыс. человек эстонцев и 200 тыс. русских и других были переселены с Востока страны в общей сложности около 600 тыс. человек. В Латвии, где коренное население в 1940 г. составляло свыше 80 процентов, к 1985 г. его удельный вес упал до 48 процентов; таким образом, латыши в своей республике оказались в положении национального меньшинства. Подобных примеров можно привести десятками и сотнями.

б) Ряд республик бывшего СССР, став независимыми, проводят более осторожную политику внедрения государственного языка, учитывая при этом исторические традиции, реальные возможности, национальный состав населения и т.п. Здесь можно прежде всего назвать Узбекистан, Украину, Молдавию и некоторые другие государства.

В Узбекистане после придания узбекскому языку статуса государственного произошли существенные изменения. Если раньше узбекский язык был фактически сведен к «языку чайханы и кухни», то теперь его положение в республике коренным образом изменилось. Он теперь действительно стал языком №1 нашего государства. Миллионы людей, раньше не решавшиеся выступать на родном узбекском языке, произносившие слова «узбекский язык» с оглядкой и с опаской, люди, которых одергивали при малейшей попытке говорить на узбекском языке словами «говорите на общепонятном языке», теперь почувствовали ветер свободы, независимости и вместе с тем свою ответственность перед обществом за знание государственного языка, стали ответственной относиться к своей письменной и устной речи. Здесь при тоталитаризме давно назревал кризис, заключавшийся в том, что из-за невнимания к узбекскому языку как к «не-главному языку в советском обществе» с каждым годом ухудшалось знание населением своего родного национального языка, игнорировались основные требования к культуре речи и языка, место литературно и грамматически грамотно оформленной речи стала занимать лингвистическая мешанина, чем-то напоминающая пиджин-инглиш, то есть гибридный язык с искажением морфологического и фонетического облика слов. В условиях когда узбекскому языку был придан статус государственного, во всей неприглядности предстала картина того, куда нашу нацию заталкивала прежняя национальная политика. Узбекский язык деловой части взрослого населения вообще перестал напоминать богатый, изящный, щедрый на синонимы язык наших предков и классиков.

После принятия Закона о государственном языке прошло более десяти лет. Сдвиги произошли большие. Вместе с тем мы все еще далеки от намеченной цели. Например, в большинстве государственных учреждений постановления, решения, резолюции, инструкции, предписания, приказы и тому подобные документы ни руководители, ни их подчиненные пока еще не умеют составлять на узбекском языке. Ведомства для этой цели держат специальных переводчиков. Нынешний наш узбекский язык в

своим практическим звучанием еще беден, коряв, а иногда, попросту говоря, беспомощен. Поэтому предстоит большая работа, и мы находимся у ее начала.

Второй слабой стороной в работе по внедрению государственного языка является отсутствие налаженного механизма его внедрения: недостаточно четко определены задачи школ, высших учебных заведений, местных органов власти, в том числе махаллей, детских садов, других учреждений. Поэтому работа в этом направлении ведется во многом стихийно, а порой и вовсе не ведется. Преобладает самотек. Там, где имеются хорошие организаторы, в первые же месяцы после опубликования Закона о государственном языке проблема была решена и весь коллектив овладел государственным языком.

Мы не хотим насильно навязывать свой язык представителям других наций, проживающим в Узбекистане. Однако времена изменились. Жизнь ставит новые задачи. На месте Российской империи и тоталитарного многонационального государства возникли независимые государства, и они приняли законы о государственном языке. Закон же полагается выполнять. И долг каждого из нас заключается в том, чтобы полностью осознать новую ситуацию, понять, что овладение государственным языком всеми гражданами Узбекистана независимо от их национальной принадлежности является одним из важных факторов укрепления независимости Узбекистана и развития отношений взаимного доверия и сотрудничества между представителями всех наций и народностей, проживающих в Узбекистане. Впервые за последние четыре с половиной века, прошедших со времен Ивана Грозного, более 25 миллионам русских приходится изучать язык ранее колониального или неравноправного с русским народа. Можно вполне понять психологическое состояние русских. Во всех бывших метрополиях колониальных держав положение проще, потому что их независимость провозглашалась после ухода с их земли последнего солдата оккупантов и колонизаторов. В царской России и в СССР положение в корне отличалось: в них метрополия и колонии, центр и национальные окраины составляли одно целое и поэтому не могло быть речи о переселении миллионов людей в свои прежние прародины.

в) Группа независимых государств, в которых титульная нация не составляет ярко выраженного большинства и поэтому население, в силу объективных обстоятельств, фактически все время пользуется, наряду с государственным языком, языком межнационального общения. Например, Закон Республики Ка-

захстан о языках обеспечивает одинаково уважительное отношение ко всем без исключения используемым в республике языкам. Закон не регламентирует употребление языков в межличностных отношениях и в религиозных объединениях. Государственным языком страны является казахский — язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений. Овладение казахским языком является долгом каждого гражданина страны, важнейшим фактором консолидации народа Казахстана. В Законе о языках Республики Казахстан сказано, что русский язык «официально употребляется наравне с казахским в государственных организациях и органах местного самоуправления». Этот закон был подписан Президентом Республики Казахстан в июле 1997 г. после долгих обсуждений, доработок и уточнений.

На примере независимого Узбекистана мы убеждаемся в том, насколько благотворно влияет внедрение Закона о государственном языке на развитие нашего государства. Через государственный язык выходят наружу новые пласты узбекского языка, его до сих пор не вытребованный словарный запас. Ведь каждое слово, каждая категория, каждая пословица и поговорка — средства, вводящие нас в новый мир понятий, обогащающие наше мировосприятие и миропонимание. Национальный язык отражает тот мир, с которым сталкивается нация, средством общения которой данный язык является. Конечно, носители каждого национального языка стремятся максимально обогащать его, расширяя свой круг общения. В этом отношении узбекский язык примечателен тем, что узбеки издревле широко общались с другими тюркоязычными народами. С помощью арабского языка узбекский язык выходил в широкий мир арабо-язычной науки, через персидский язык знакомился с тончайшими оттенками мыслей в персидском языке. Для этого достаточно напомнить о том, что значительную часть своих произведений Алишер Навои писал на фарси, Фараби, Ибн Сина и другие творили на арабском языке. С середины XIX века узбекский язык вошел в контакт с языками народов Европы, и прежде всего с русским языком. Это еще более расширило истоки обогащения узбекского языка.

Однако современный мир это — все более ускоряющийся процесс общения народов. Поэтому долг каждого из нас —

наряду со своим национальным языком свободно владеть русским языком как общим языком стран СНГ и наиболее распространенными мировыми языками, и прежде всего английским и французским. Без этого языковая база деятельности человека будет слаба, а возможности роста и совершенствования знаний — ограничены.

ПЕРЕХОД НА ЛАТИНСКИЙ АЛФАВИТ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Современный мир предстает как мир все более ускоряющегося соревнования идей и их воплощения в жизнь. Выигрывает тот, кто быстрее получает необходимые данные о новом изобретении и успевает быстрее воспользоваться ими. Именно этими правилами «игры» руководствуются развитые страны и по этой же причине они стали таковыми.

Прежде чем решить вопрос о судьбе и перспективах независимого Узбекистана, необходимо усвоить эту основополагающую закономерность нашей эпохи; как говорится, не мелочиться, а по-крупному решить вопрос. Так же, как прежде чем выработать проект Конституции независимого Узбекистана, были досконально изучены конституции и конституционные законодательства всех развитых стран современности, так и прежде чем решить вопрос о письменности, он был подвергнут всестороннему рассмотрению с учетом всех факторов. При этом учитывалась бесценная роль доарабской, арабской и славянско-кириллической письменности в становлении и развитии нашей культуры и духовности.

Независимость завоевана нашим народом прочно и навсегда. Поэтому, определяя перспективы нашего государства, мы должны думать с учетом далекой перспективы. Мы включаемся во всемирный процесс научно-технического и информационного состязания. Сравнительное изучение проблемы показывает, что в этом соревновании преуспевают и идут в лидерах народы, пользующиеся латинской письменностью. Такое положение вещей никто не мог предопределить. Таков был итог многовекового развития человечества. Это результат объективного хода истории. Первые в истории письменности изобрели отнюдь не те народы, которые ныне пользуются латинской письменностью. Не они создавали первые очаги

цивилизации на Земле. Даже в XIX веке Англия, США, Канада, Австралия были отдалены друг от друга огромными по тем временам расстояниями. Именно в XX веке и больше всего во второй его половине стало ясно, что человечество для научно-технического преуспеяния нуждается в международных языках, то есть в языках, сочетающих в себе одновременно ряд обязательных положительных качеств, а именно:

- а) широкая распространенность по современному миру;
- б) обслуживание в качестве средства общения народов, идущих в авангарде научно-технического прогресса;
- в) относительная легкость грамматики, фонетической системы и письменности.

Таковыми языками в XX веке оказались следующие языки: английский, на котором общается 437 миллионов человек, испанский — 331 миллион, русский — 291 миллион, французский — 119 миллионов и немецкий — 118 миллионов.

Из пяти мировых языков только два — английский и французский — оказались наиболее отвечающими всем перечисленным выше требованиям. При этом в соперничестве этих двух языков явный перевес имеет английский, так как, кроме США, Англии, Австралии, Новой Зеландии и большей части Канады, на нем общается значительная часть интеллигенции, научно-технических специалистов, дипломатических и внешнеполитических работников, бизнесменов и прочих деловых людей бывших колоний Великобритании, таких, как Индия, Египет, Шри Ланка, Пакистан, бывших полуколоний и зависимых стран, таких, как Китай и Бирма, побежденной в войне Японии, связавшей свою дальнейшую судьбу с научно-техническим прогрессом.

В этом сложном переплетении языков и языковых проблем независимому Узбекистану следовало детально разобраться, чтобы верно наметить курс на выбор письменности. Эта длительная исследовательская и сопоставительная работа раз за разом убеждала в том, что выбор может быть только один: латинская письменность. Возвращение к арабской письменности, так же, как и сохранение кириллицы, не давали того явного преимущества, которое было очевидно при выборе латинской письменности. В этом отношении у английского языка конкурентов нет.

Здесь кстати будет напомнить о том, что в СССР в 20-х годах предпринимались в общесоюзном масштабе практические шаги

по переводу всех народов СССР, включая русских, на латинский алфавит. Сторонники этой точки зрения исходили из положения о том, что социализм может быть построен только на базе передовой науки, техники и технологии и что самой высокой современной техникой, технологией и наукой располагают страны, пользующиеся латинской письменностью. Перевод народов СССР на латинскую письменность было решено начинать с ранее бесписьменных народов Сенера, Сибири и Дальнего Востока (чукчи, нанайцы, хакасы, алтайцы и др.). Одновременно стали создаваться алфавиты на латинской графической основе для народов, у которых не было официально принятых общенациональных алфавитов (башкиры, туркмены, кыргызы, буряты, казахи и др.). Для более чем пятидесяти наций и народностей СССР были созданы национальные алфавиты на латинской графической основе.

В их числе оказался и узбекский народ. С 1929-1930 учебного года все школьное обучение в Узбекистане было переведено на латинский алфавит. На нем творили и писали Абдулла Кадыри, Айбек, Яшен, Гайратий, Сатти Хусайн, Хусайн Шамс, Гафур Гулям и десятки и сотни других наших писателей и поэтов, издавались школьные учебники по физике, химии, ботанике, биологии, истории, математике, публиковались пособия для высших учебных заведений, переводы произведений Мопассана, Чехова, Шекспира, Шиллера и других. Такую же картину можно было наблюдать и в других языках народов СССР, переведенных на латинскую письменность.

Однако вскоре всеобщий подъем, вызванный введением новой письменности, стал утихать, была начата кампания по переходу на кириллицу. Во второй половине 30-х годов эти же пятьдесят наций и народностей были переведены на алфавит на основе русской письменности. В 1940 г. был принят узбекский алфавит на русской графической основе.

Таким образом, узбекская нация имела в своей истории четыре разных алфавита: до VII в. — доисламский алфавит, VII в. — первая четверть XX в. — арабский алфавит, 1929-1940 гг. — латинский алфавит, с 1940 г. и поныне — алфавит на основе кириллицы. Ныне мы совершаем постепенный переход на латиницу, иначе говоря, пятый раз узбекский народ меняет свою письменность. Это изменение осуществляется независимым Узбекистаном, следовательно — окончательно и навсегда.

Теперь, в условиях независимости и полной свободы в выборе национального алфавита, на основе глубокого изучения всей истории проблемы, сопоставления различных вариантов письменности принято решение о введении нового узбекского национального алфавита на латинской графической основе. Здесь, как и при решении вопросов большой государственной важности, определяющих направление развития нашего государства на далекую перспективу, вопрос решался самостоятельно, без подражания кому бы то ни было. Это наш собственный путь решения проблемы письменности. Никогда в нашей истории вопрос письменности не решался так демократично: всегда над нами довлели политические, идеологические или религиозные факторы, будь то принятие арабской письменности под давлением исламских завоевателей, или бывшей латинской письменности в 1929 г., или кириллицы в 1940 г. по непосредственному предписанию тоталитарных властей.

Конечно, новая, ныне вводимая письменность и национальный алфавит узбекского народа не свободны от недостатков. Здесь за основу взят английский алфавит. Это вполне понятно. Но не все вопросы узбекского языка решены с достаточной убедительностью, четко и внятно. Однако, как свидетельствует история, становление национальных алфавитов занимало иногда десятилетия. Можно считать, что узбекский народ находится в начале этого процесса. Это тем более простительно, что наш, свой собственный, установленный нами же, без внешнего давления, алфавит создается впервые в истории узбекского народа.

У нового алфавита, разумеется, немало противников.

Во-первых, говорят противники, чем плох нынешний алфавит и почему его надо менять. Обстоятельный ответ на этот вопрос дан выше. Нынешний наш алфавит, основывающийся на кириллице, никто ни в чем не обвиняет. Однако, если мы действительно намерены превратить Узбекистан в одно из развитых государств современности и это делать не ради показухи, а навсегда, то единственно верным решением является то, которое принято.

Во-вторых, говорят противники введения латинской письменности, из-за перехода на новый алфавит не окажется ли долго безграмотным или малограмотным население, ибо нелегко усвоить новую систему букв и буквосочетаний. Это возражение также не выдерживает серьезной критики, ибо в истории каждого народа было немало подобных переходов. Вспомним

введение нового русского алфавита вместо старославянского Петром I, введение новых правил в русский язык в 1918 году по распоряжению Ленина и другие нововведения. В Узбекистане в VII-VIII вв. осуществлялся переход с доисламской письменности на арабскую, в 1918-1920 гг. арабская письменность была усовершенствована с учетом особенностей узбекского языка. В 1929 г. наш народ перешел на латинскую письменность, в 1940 г. — на кириллицу. При каждом переходе, разумеется, имели место определенные трудности и материальные издержки. Но известно, что без них прогресса не бывает.

Учитывая уроки истории, переход на латинскую письменность совершается постепенно. Дети, идущие в первый класс, с 1998-1999 учебного года обучаются на основе нового алфавита. Средства массовой информации — газеты, журналы, телевидение — понемногу вводят новую письменность в общение.

Выбор письменности сделан верный и обоснованный. Задача заключается в том, чтобы теперь идти по этому пути, осознавая его правильность и перспективность. Новая письменность не направлена против кого-то. Она — итог глубокого научного изучения проблемы.

ГОРДОЕ ИМЯ «УЗБЕКИСТАНЕЦ»

Независимость Республики Узбекистан, провозглашенная верховной законодательной властью государства 31 августа 1991 года, внесла коренные изменения в жизнь народов Узбекистана. Идет сложный процесс переориентации в поведении и поступках, переосмысление и осознание всего того, что произошло и происходит.

Теперь благодаря независимости создаются совершенно другие, принципиально новые условия. Независимый Узбекистан не только создает все условия для равноправия и сотрудничества населяющих его народов, но и оказывает всяческое содействие в свободном развитии их культур, обычаев и традиций, изучении языков, собственной истории. Представителям всех наций и народностей, проживающих в Узбекистане, предоставлены равные права во всем, в том числе в выборе места жительства, профессии, языка обучения, вероисповедания и т.д.

Вместе с тем существует ряд важных факторов, объективно содействующих сплочению многонационального народа Узбекистана.

1. Первым фактором, сплачивающим многонациональный народ Узбекистана, является господство в течение всех лет независимости атмосферы мира и стабильности, чего нельзя было сказать о большинстве новых независимых государств, образовавшихся после распада СССР. Русские, грузины, азербайджанцы, белорусы, таджики и представители других национальностей, живущие в Узбекистане, уже на протяжении всех лет независимости наблюдали непрочную, взрывоопасную, тревожную обстановку в своих прародинах, где время от времени возникали кровопролитные бои, стычки между группировками, нетерпимое отношение к представителям нетитульных наций и т. п. Сравнивая обстановку в Узбекистане и в других новых независимых государствах, они убеждались в том, насколько мудрую, миролюбивую политику проводит руководство Узбекистана, и проникаются доверием и расположением к коренному, титульному народу — узбекам, к правительству республики. В этом можно было убедиться в тревожные дни после февраля 1999 и августа 2000 года, когда антинародные силы получили сокрушительный отпор. При этом характерно, что в те тревожные дни не имело места ни одного ни устного, ни печатного выступления представителей нетитульных наций Узбекистана против конституционного строя, Президента И. А. Каримова, в поддержку путчистов. Эти факты свидетельствуют о сплочении всего многонационального народа Узбекистана вокруг общих задач превращения нашего государства в одну из передовых стран современности.

2. Вторым фактором, сплачивающим многонациональный народ Узбекистана, является научно обоснованная национальная политика, проводимая в республике. За годы независимости принято более четырехсот законов и законодательных актов. Ни в одном из них не содержится статей, частей, оговорок или примечаний, ориентирующих на проведение в жизнь принципов национального неравноправия, предпочтительности одних наций перед другими. Более того, проявление таких тенденций и склонностей в поведении и действиях человека оценивается как показатель малокультурья, нарушения требований и принципов узбекского национального менталитета. Разумеется, при решении любого вопроса учитываются его особенности, в частности, когда требуется знание узбекского государственного, русского как общего языка в

пределах СНГ и английского языка как основного международного языка или каких-либо других языков.

3. Исключительную роль в налаживании межнациональных отношений, в установлении добрососедских связей между всеми нациями и народностями, представители которых проживают в Узбекистане, играет национальный характер узбекского народа, врожденное миролюбие, веротерпимость, сдержанность в поведении и поступках.

Узбек считает каждого человека созданием Бога. В каждом человеке, независимо от его национальной принадлежности, присутствует дух божий, ибо он созданы божье. Следовательно, всех, кто поднимает руку на человека только на том основании, что он принадлежит к другой национальности, выступает против воли божьей, то есть поступает как безбожник и богохульник, что недопустимо для узбека. Именно этим объясняется, что в истории Узбекистана не было ни кровавых, ни бескровных столкновений на почве национальных различий. Вместе с тем узбек строг в соблюдении своих национальных обычаев, традиций и правил поведения. Он честолобив, и за его внешним спокойствием, уравновешенностью и даже флегматичностью нередко скрываются глубинная внутренняя сила убеждения и чувство достоинства.

4. Четвертым фактором, сплачивающим народы Узбекистана в одну общность, является ясность и обоснованность общих целей на перспективу. Это, во-первых, поднять Узбекистан до уровня развитых стран современности. Достижение этой цели отвечает стремлениям и помыслам всех граждан Узбекистана независимо от национальной принадлежности. Во-вторых, необходимость освобождения людей из-под влияния прежней идеологии, отрицавшей рыночную экономику, насаждавшей пассивность, иждивенчество, изолировавшей нас от большей части человечества, свободной от засилия тоталитарного режима. Это также отвечает интересам всех наций и народностей, проживающих в Узбекистане. В-третьих, усилия, направленные на возрождение духовности и просвещения, на восстановление правды истории, на объективное освещение событий и процессов прошлого, в чем заинтересованы представители всех наций и народностей, проживающих в Узбекистане. В-четвертых, курс на взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами и народами независимо от политического строя, формы правления и т. п., отказ от

идеологизированности международных отношений, мешавшей успешному решению актуальных вопросов развития страны.

На указанных четырех опорах держатся и развиваются взаимопонимание и согласие многонационального населения Узбекистана. Все больше укрепляется чувство единства многонационального народа Узбекистана, которое отражает общие цели, стремление к миру, созидательной жизни и согласию. На этой основе складывается единство народа Узбекистана. Межнациональное согласие и мир — один из важных факторов укрепления независимости Узбекистана и претворения в жизнь великой цели превращения его в одну из развитых стран современности.

«Я убежден, — говорит Президент нашего государства И.А.Каримов, — что не конфликты и вражда двигают всегда вперед историю, а сотрудничество и доверие между народами»¹.

Независимый Узбекистан идет по этому пути

¹ Каримов И.А. Народ Узбекистана не свернет с избранного пути. — Т., 1996, с.32

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе сделана одна из первых попыток анализа и обобщения национальных отношений в независимом Узбекистане. Конечно, подобный анализ немыслим без предварительного ос-
вещения ряда исходных положений теории и истории наций и национальных отношений. История узбекской нации своими кор-
нями уходит в глубину веков. Вместе с тем в ней отмечается, что население междуречья Амударьи и Сырдарьи и прилегающих к нему земель всегда отличалось многонациональностью, что объ-
ясняется расположением региона на стыке торговых путей, ис-
ключительно удачным сочетанием в нем плодородных земель, щедрого солнца и водных ресурсов, привлекавших к нему пред-
ставителей многих народов, оседавших здесь для мирной жизни.

Прежняя теория о том, что нации формируются только в пери-
од капитализма и господства рыночных отношений, является ис-
кажением исторической правды, ибо нации формировались и фор-
мируются везде, где надолго и прочно обеспечены мир, условия
для созидательного труда, подъема культуры, формирования еди-
ного средства общения.

В данной книге проводится также мысль, что теория слияния
наций является порочной и антинаучной, созданной на уровне
вульгарной социологии и упрощенной философии. Сближение на-
ций — объективный всемирный процесс, который ничто не в силах
остановить. Однако одновременно со сближением происходит и
взаимоудаление наций, ибо сближаются не бездумные физические
предметы, а общности мыслящих существ, и эти общности не до-
пускают собственного поглощения другими общностями и потери
собственного лица. Поэтому будущее не за слиянием наций. Буду-
щее — за расцветом и дальнейшим развитием наций.

Основой развития каждой нации является ее цивилизован-
ность, степень вовлеченности в рыночные отношения и ее вер-
ность собственным традициям, языку, культуре и духовности. Все
это проиллюстрировано на примере Узбекистана, его многона-
ционального народа и узбекской нации. В книге дан анализ исто-
рических корней и причин многонациональности населения Уз-

бекистана, обоснованы этапы становления его многонациональности. Особое внимание уделено выяснению того, как складывался национальный менталитет титульной нации, от которой зависит многое в обеспечении атмосферы доверия и взаимного уважения народов. Узбекский народ воспринимал и воспринимает многонациональность и необходимость взаимного доверия и сотрудничества народов как естественное состояние общества, человеческого общежития.

Независимость Узбекистана выдвинула целый ряд новых задач перед обществом. Первая из них заключается в очищении межнациональных отношений от наслоений господствовавшей идеологии, построении межнациональных отношений на основе подлинного равноправия, без парадной шумихи. В условиях независимости вырабатываются принципы истинного интернационализма, реализуемого не на основе указаний сверху, а на основе современных рыночных отношений, призывающих ценить человека не по абстрактным знаниям об интернационализме, а по проявлению лучших человеческих качеств — знания законов и требований рыночной экономики, деловитости, инициативности, предприимчивости независимо от национальной принадлежности.

Что касается новых форм совершенствования межнациональных отношений в Узбекистане, здесь решающую роль играют национальные культурные центры, которые сплачивают на добровольных началах людей данной национальности, создают все условия для изучения истории и культуры своего народа, для соблюдения его обычаев и традиций, для организации кружков по изучению государственного языка, истории и культуры страны проживания, для организации и проведения различных юбилеев, встреч с национальными поэтами, писателями, общественными деятелями, с руководителями правительственных и прочих делегаций. Исключительно многообразны формы деятельности НКЦ, имеющие большие перспективы.

Подводя итоги исследованию межнациональных отношений в Узбекистане, следует сказать, что условия мира, стабильности и созидательного труда, обеспеченные в Узбекистане, прошли суровые испытания в связи с событиями февраля 1999 и августа 2000 года. События показали, что представители всех наций и народностей прочно и без колебаний поддерживают Президента республики И.А.Каримова и возглавляемое им правительство. Многонациональный народ Узбекистана еще больше и тесней

спланируется вокруг общих задач, выполнение которых послужит продвижению нашей страны в ряд развитых государств современности. Многонациональный народ Узбекистана выступает как единое целое, как общность, объединенная и сплоченная вокруг благородной цели. Каждый гражданин нашего государства гордится тем, что он узбекистанец, что он живет в Узбекистане, где обеспечены прочный мир и политическая стабильность. Прошедшие десять лет были большой школой становления и укрепления Узбекистана как молодого государства. Эту школу многонациональный народ Узбекистана прошел успешно. Опираясь на этот опыт, Президент И.А.Каримов с полным основанием мог заявить: «Я верю в мудрость и непоколебимость, в твердую убежденность и волю нашего народа, живущего верой в свое будущее. Эти высокие качества являются неиссякаемым источником силы в любых сложных, опасных испытаниях»¹.

¹ Каримов И.А. Я верю в твердую волю нашего мудрого народа...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Каримов И. А.** Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия стабильности и гарантии прогресса. — Т.: Узбекистон, 1997.
2. **Каримов И. А.** Узбекистан, устремленный в XXI век. — Т.: Узбекистон, 1999.
3. Баркамол авлод орзуси. — Т.: Шарқ, 1999.
4. Февраль воқсалари. — Т.: Узбекистон, 1999.
5. **Бабаходжаев М. А.** Республика Узбекистан: очерки межнациональных и межконфессиональных отношений, внешнеэкономических связей. — Т.: ТГИВ, 1996.
6. Мустақиллик. Изоҳли илмий-оммабоп лугат. — Т.: Шарқ, 2001, Иккинчи тўлдирилган нашри.
7. Правовое государство — независимость, нация, экономика, идеология, политика. — Т.: Адолат, 1994.
8. Узбекистан на пути межнационального согласия. — Т.: Университет, 1996.
9. **Ханазаров К. Х.** Интернациональное воспитание в условиях независимости. — Т.: Катартал-Камолот, 1997.
10. **Шермухамедов С.** Роль культуры межнационального общения в социальном прогрессе. — Т.: Маънавият, 1998.
11. **Ханазаров Қ. Х.** Миллий менталитет — тараққиёт омили. — Т.: Мулоқот, 2000.
12. Межнациональное согласие — гарантия стабильности. — Т.: ИКЦ, 1999.